

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 39.

1910

Л. Н. Андреевъ.

(Къ постановкѣ его новой пьесы „Gaudeamus“ на сценѣ театра
К. Н. Незлобина.)

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье 26 сентября 1910 г.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

ВЪ СУББОТУ, 25-го СЕНТЯБРЯ, ПРЕДСТАВЛЕНО БУДЕТЪ: „МАЗЕПА“.

Въ воскресенье 26-го сентября утромъ, по уменьш. цѣнамъ: „Евгеній Онѣгинъ“, вечеромъ: „Хованщина“. Въ понедѣльникъ 27-го сентября „Камо грядеши“. Вовторникъ 28-го сентября „Богема“. Въ среду 29-го сентября „Камо грядеши“. Въ четвергъ 30-го сентября „Хованщина“. Въ пятницу 1-го октября утромъ по уменьш. цѣнамъ: „Фаустъ“, веч. „Демонъ“. Въ суб. 2-го октября „Золотой пѣтушокъ“. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10-ти час. утра и до 10-ти час. веч.

Театръ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

Театральн. площадь.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

Въ суб. 25-го, въ понедѣльн. 27-го и во вторникъ 28-го сентября представлено будетъ

„GAUDEAMUS“. Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ, Леонида Андреева. (Цѣны возвышен.)

Въ воскресенье 26-го сент. утромъ „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“, вечер. „Тайфунъ“. Въ среду 29-го сент. „Тайфунъ“. Въ четвергъ 30-го сентября „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“. Въ пятницу 1-го октября утромъ „Анфиса“, веч. GAUDEAMUS (Старый студентъ). Въ субботу 2-го октября „Тайфунъ“. Подроб. въ афишахъ.

Билеты на всѣ объявлен. спектакли продаются въ кассѣ театра съ 10 ч. у. до 10 ч. в.

Управляющій П. И. Тунковъ.

Пом. директора П. Н. Мамонтовъ.

ТЕАТРЪ

„ЭРМИТАЖЪ“

ДИРЕКЦІЯ М. П. ЛИВСКАГО
РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ: Алезі-Вольская, В. И. Вѣрина, Д. И. Гамалей, Е. В. Грановская, М. М. Ланская, Н. Ф. Легаръ-Лейнгартъ, Е. П. Михайловская, Н. Н. Николаева, Сара Линъ, Н. С. Самойлова. Гг. М. С. Гальбиновъ, С. О. Гамалей, А. Г. Германъ, Н. В. Глуминъ, М. И. Днѣпровъ, И. В. Звягинцевъ, А. Н. Любимовъ, Н. Г. Сѣверскій, Г. Д. Хлюстинъ, Е. Н. Чугаевъ и С. П. Эспе. Главной режиссеръ М. И. Кригель. Глав. капельмейстеръ Г. И. Зельцеръ. Балетъ подъ управленіемъ г. Степанова. Нов. роскош. костюмы, декор. и бутаф. собствен. мастерской.

ВЪ СУБ. 25-ГО СЕНТ. ОТКРЫТІЕ ЗИМНЯГО СЕЗОНА

въ 1-й разъ оп. Ф. Легара: „КНЯЖЕСКОЕ ДИТЯ“. Постанов. и mise en scène главнаго реж. М. И. Кригель.

26-го и 27-го „Княжеское дитя“. 28-го и 29-го сентября въ первый разъ „ЗОЛОТАЯ РЫБКА“. Касса открыта съ 11 час. утра до 6 час. вечера.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

ЕЖЕДНЕВНО съ 10½ час. веч. парижскія этюды: Жерменъ Фужеръ, Рэнэ Дербаль, Клеръ Белькуръ, Леона Дювекъ. Интернац. пѣвицы: Эрна Фенья, Лотти Леманъ, Ферасиресъ, Гитта. Исполн. русскихъ романс.: Николаева, Львова. Совершенно новая грандіозная концертная программа: Гастроли неподражаемой исполнительницы русскихъ пѣсенъ Любои Яковлевны Мировой, звѣзды Парижа г-жи Генріетты Леблонъ. труппы знаменитыхъ гимнастовъ Вельсонъ, лучшей импровизаторши изъ Будапештскаго королевск. національнаго театра Камиллы Фабіанъ. Волѣ 25 М.М. Новые дебюты. Франц. дуэтъ съ трансформациею въ жанрѣ Фреголи Дюшарно. Итальянск. дуэтъ Жермонна Прелла Квартетъ парижскихъ нищихъ Эдуардо. Выдающ. гимнасты: семейство Адасъ Граціозасъ. Знамен. конглеры Драве и Фриско. Малоросс. труппа „Аквамарина“. Русскій хоръ А. З. Ивановой. Венгерскій хоръ г-жи Аурелин. Оркестръ подъ управл. г. Жураковского. Режис. Гарри.

АВТО-МУЗЫКА
А. БЕРГМАНЪ.

Мясницкая, 22. Тел. 49-06.

ПІАНИНО съ механич. аппарат.
АРИОЛА,
ВИРТУОЗЪ,
ТРИУМФОЛА и
ПАНОЛА
отъ 800 руб. и ноты къ нимъ.

НОТЫ для
фонолы,
піанолы,
ангелюсъ и
автопіано.
ПРОДАЖА и АБОНЕМЕНТЪ.

Назрѣвшіе вопросы. Л. — Театръ и кинематографъ. *Сергѣя Френкеля*. — Замѣтки объ оперѣ. *М. Юрѣва*. — Словарь сценическихъ дѣятелей. *Lolo*. — Москва. — Письма въ редакцію. — Петербургъ. — Парижскія письма. *В. Бинштока*. — Одесскія письма. *Незнакомца*. — Харьковскія письма. *О. М.* — Провинція.

РИСУНКИ и СНИМКИ: „Хованщина“ въ оперѣ С. И. Зимина. — Г. Ленинъ въ „Маріи Стюартъ“. Рис. *Эльскаго*. — „Quo vadis“ на сценѣ опернаго театра въ Нищѣ. — „Gaudeamus“ Л. Андреева въ театрѣ Незлобина (2 снимка). — Г-жа Смирнова въ „Маріи Стюартъ“. Рис. *Эльскаго*. Е. А. Смирнова. — Г. Шевелевъ въ роли Петронія въ „Quo vadis“. Шаржъ *И. Малютина*. — Г. Лихачевъ въ роли Елеси въ „Не было ни гроша“. Шаржъ *И. Малютина*. — С. Н. Василенко. Шаржъ *И. Малютина*. — Г. Баратовъ. — Г. Вересановъ. — Новый театръ въ Екатеринодарѣ. — Г-жа Будкевичъ. — Г. Поплавскій.

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, В. Л. Бинштокъ, Я. С. Бродскій, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, В. Е. Ермиловъ, Л. М. Камышниковъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, О. Коммиссаржевскій, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лепковская, М. О. Ликиардопуло, Lolo, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, О. А. Мельниковъ, М. С. Мильрудъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поповъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержницкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), В. В. Тихоновичъ, Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: Andr'е, М. Линскій, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабиновичъ, Эльскій и друг.

ДИРЕКЦІЯ

— МОСКОВСКАГО —
КОНЦЕРТНАГО БЮРО.

МОСКВА,

Никитск. вор., д. Элькиндъ.

Телефонъ № 159-09.

АУДИТОРІЯ ИСТОРИЧЕСКАГО МУЗЕЯ.

ВТОРОЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ
— КОНЦЕРТЪ ПІАНИСТА —

Марка МЕЙЧИКА.

Программа концерта: Шуманъ, Брамсъ, Шопень.

Рояль фабрики Ибахъ изъ маг. І. Ф. Мюллеръ. Билеты въ муз. маг. Гутхейль. (Кузнецкій мостъ) Симфонія (В. Никитская) и въ общей теат. кассѣ. (Петров. линія).

Цѣны билетамъ 1 р., 75 к., 50 к. и 32 к. Начало въ 8 ч. веч.

ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОМЪ ВРЕМЕНИ ПОСТУПАЮТЪ ВЪ ПРОДАЖУ ВЪ ИЗДАНИИ

Театральной бібліотеки С. В. Разсохина ДРАМАТИЧЕСКІЯ СОЧИНЕНІЯ СОФЬИ БѢЛОЙ

Три т. Сод.: „Дѣти черты“, др. въ 4 д. „Женщина изъ мрака“ („Сатанелла“), др. въ 4 д. „Настан. часть“, др. въ 4 д. „Гонимые“, др. въ 4 д. „Поцѣлуй Іуды“, п. въ 4 д. „Вѣрь, Израиль“, д. въ 4 д. „Крестьяне“, др. въ 4 д. „Красный фонарь“, др. въ 3 д. „Безработные“, др. 4 д. „Король жизни“, д. 4 д. Цѣна каж. т. 2 р.

КОНЦЕРТЫ СЕРГѢЯ КУСЕВИЦКАГО.

ОТКРЫТЬ АБОНЕМЕНТЪ НА 8 СИМФОНИЧЕСКИХЪ КОНЦЕРТОВЪ

въ Большомъ залѣ Благороднаго Собранія.

По средамъ: 20-го октября, 3-го и 17-го ноября, 1-го и 15-го декабря 1910 г., 12-го и 26-го января, 9-го февраля и 2-го марта 1911 г. 26-го января въ Залѣ Консерваторіи. Подъ управленіемъ Сергѣя Кусевицкаго, Оскара Фрида и экстренный (3-го ноября) изъ произведеній П. Чайковскаго подъ управленіемъ Артура Ннкиша.

Въ концерт. примутъ участіе: М. Дебожи (пѣніе), Л. Годовскій, Н. Метнеръ, А. Рубинштейнъ и А. Скрябинъ (ф.-п.), Фр. Крейслеръ (скрипка), С. Кусевицкій (контрабасъ), Л. Вюльнеръ (декламация). Въ 9-й симфоніи Л. Бетховена примутъ участіе: Е. Збруева, А. Нежданова, И. Алчевскій, Вл. Касторскій (пѣніе) и хоръ Васильева.

Абонементъ на восемь концертовъ (со включ. благотворительнаго сбора въ пользу вѣдомства учрежд. Императрицы Маріи): кресла 50 р. 90 к., стулья съ 1—9 рядъ по 28 р. 90 к., съ 10—15 рядъ 22 р. 90 к.; боковыя скамейки 16 р. 90 к.; хоры: I-й рядъ 20 р. 90 к., II-й рядъ 16 р. 90 к., входные 10 р. 90 к. и для учащихъ 4 р. 45 к.

На экстренный концертъ гг. абоненты сохраняютъ за собой право на мѣста бесплатно.

Обмѣнъ прошлогоднихъ билетовъ на новые по предварительной записи до 20-го сентября (включительно) производится въ нотномъ магазинѣ „Россійскаго Музыкальнаго Издательства“, Кузнецкій мостъ, д. № 6 бр. Джамгаровыхъ. Тел. 217-07.

Билеты не взятыя до 20-го сентября поступаютъ въ общую продажу.

Подробности въ афишахъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ:

Статьи, замѣтки, стихотворенія и фотографическія карточки не возвращаются.

Назрѣвшіе вопросы.

Остро всталъ и заявилъ о себѣ новый весьма назрѣвшій и чрезвычайно больной вопросъ—объ обложеніи театраль- ной публики, о налогахъ на нее.

Съ одной стороны, со всѣхъ сторонъ приходятъ извѣстія о томъ, что города возбуждаютъ ходатайства о томъ, чтобы имъ позволили обложить въ ихъ пользу публику спеціаль- нымъ налогомъ.

Съ другой — ниже читатели „Рампы“ прочтутъ о томъ, что театральное общество также возбудило ходатайство объ установленіи новаго сбора съ билетовъ, взаимѣя пособія въ десять тысячъ, которое общество получаетъ отъ мини- стерства внутреннихъ дѣлъ.

Идея проекта — помощь артистамъ должна быть обще- ственной.

Всѣ эти новые налоги вызываютъ на серьезныя раз- мышленія.

Во-первыхъ, не слишкомъ ли много бремени предпола- гается возложить на плечи все одной и той же театраль- ной публики.

Хотятъ, чтобы эта самая публика несла свои деньги въ кассу и оплачивала театральное дѣло, помогая въ то же время и городскимъ самоуправленіямъ, и театальному обще- ству, и нуждѣ актерской.

Это уже какъ будто выходитъ съ одного вола семь шкуръ драть.

Платежность русской публики между тѣмъ вовсе ужъ не такъ растяжима и эластична.

Эта публика еле-еле оплачиваетъ самое веденіе театраль- ныхъ предпріятий и значительное количество послѣднихъ краховъ именно и объясняется кризисомъ платежеспособности публики.

Навалите на нее еще налоги и она не пойдетъ въ те- атръ совсѣмъ, такъ какъ для маленькаго обывателя каждая копейка на счету, и число краховъ увеличится.

И ненормально, чтобы города смотрѣли на театръ исклю- чительно какъ на средство набить карманъ и при его по- мощи обогащались, не давая ему сплосъ и рядомъ ничего.

Претензія же театр. общества совсѣмъ странна.

Почему публика должна помогать артистамъ?

Публика ходить въ театръ, даетъ ему возможность су- ществовать — этого достаточно.

Для помощи артистамъ можно бы обложить ихъ самихъ, конечно тѣхъ, которые получаютъ значительный окладъ.

А облагать снова публику, это значитъ подрубать сучокъ, на которомъ сидитъ театръ, и увеличивать количество кра- ховъ и безработныхъ.

Л.

Кинематографъ и театръ.

Когда впервые появились на рынкѣ „движущіяся кар- тины“, никто не предполагалъ, какой мощный факторъ просвѣщенія и культуры, какой органъ информации, какой источникъ разумнаго развлечения представить собой кине- матографія въ самомъ близкомъ будущемъ. Никто не могъ предположить, что положено начало новой отрасли крупной промышленности, занявшей уже въ короткое время видное мѣсто въ Западной Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ. У насъ, въ Россіи, среди широкой публики держится до

ОТЪ КОНТОРЫ:

Открыта подписка на театр. сезонъ (съ 1-го сент. по 1-ое марта). Контора открыта ежедневно, кромѣ дней праздничныхъ съ 11 час. д. до 4-хъ час. дня. Тел. 258-25. — М. Бронная, д. № 4, кв. 16.

сихъ поръ робкій взглядъ на значеніе и будущность кине- матографіи. Большинство смотритъ на кинематографъ, какъ на источникъ одного развлеченія, дающій хотя и весьма разно- образную, но далеко не всегда удовлетворительную умствен- ную пищу. Несомнѣнно, кинематографія въ Россіи пока пе- реживаетъ свои молодые годы, не всегда идетъ по вѣрному пути, дѣлаетъ немало ошибокъ и промаховъ. Но въ по- слѣднее время все больше и больше люди науки, литера- турные дѣятели, талантливые артисты сознаютъ то великое значеніе кинематографа, которое предстоитъ ему въ наукѣ, искусствѣ и литературѣ. Все чаще и чаще появляются снимки по многимъ отраслямъ наукъ, по медицинѣ, бакте- ріології, зоології и т. д. Во всѣхъ уголкахъ міра произ- водятся кинематографическіе снимки замѣчательныхъ по красотѣ и интересу мѣстностей, запечатлѣваются типы и обряды разнообразныхъ народностей. Событія, имѣющія міровое, историческое значеніе, тотчасъ же переносятся на экранъ. Фабричныя производства, новѣйшія изобрѣтенія находятъ себѣ мѣсто на кинематографическихъ лентахъ. Кромѣ того, кинематографія осуществила „живую газету“, доступную для безграмотныхъ. Во главѣ кинематографіи стали знаменитые артисты, извѣстные драматурги, какъ напримѣръ Эдмондъ Ростанъ и другіе. Кинематографическая промышленность развилась не только качественно, но и количественно; достаточно сказать, что пять лѣтъ тому на- задъ существовала лишь одна фабрика кинематографиче- скихъ лентъ бр. Пате. Въ настоящее время имѣется свыше 60 фабрикъ, занимающихся производствомъ самыхъ разно- образныхъ фильмовъ.

Глубоко ошибаются тѣ, кто считаетъ, что кинемато- графія только временное модное увлеченіе, которое не имѣ- етъ прочной будущности. Въ дѣйствительности же, съ ка- ждымъ днемъ замѣчается непрерывный ростъ театровъ, какъ въ Россіи, въ Западной Европѣ и, въ особенности, въ Америкѣ. Въ Соединенныхъ Штатахъ болѣе 15.000 театровъ, а въ Россіи болѣе 1.500 театровъ. Безпрерывный ростъ количества кинематографовъ ясно указываетъ на то, что кинематографъ — это общедоступный театръ, гдѣ зритель за ничтожную плату имѣетъ возможность съ пользой и удовольствіемъ провести свободныя минуты. Этотъ един- ственный, сплосъ и рядомъ, источникъ развлеченій въ ма- ленькихъ городахъ, мѣстечкахъ, даже селахъ, имѣетъ по- этому предъ собой громадную и прочную будущность. Но и другую, еще болѣе дѣльную, еще болѣе прочную будущность имѣетъ кинематографъ, какъ орудіе просвѣщенія.

Уже теперь въ начальныхъ и среднихъ школахъ Со- единенныхъ Штатовъ введено преподаваніе предметовъ при помощи учебнаго кинематографа; такъ преподаются геогра- фія, естествознаніе и пр.

Въ школахъ Германіи и Франціи кинематографъ вво- дится уже, какъ учебное пособіе, и въ Россіи объ этомъ начинаютъ уже поговаривать въ заинтересованныхъ сфе- рахъ. Въ области преподаванія военнаго искусства кине- матографу также начинаютъ отводить почетное мѣсто. При помощи кинематографа начинаютъ преподавать обученіе военнымъ приѣмамъ, демонстрируютъ маневры конницы, понтонныя работы, гимнастическія упражненія. Вводя кинематографъ въ казармы, въ значительной мѣрѣ облегчаютъ преподаваніе военныхъ наукъ.

Необъятныя пространства, занимаемая Россійской Им- періей, а равно и разнообразность ея населенія является тѣмъ особеннымъ условіемъ, которое гарантируетъ кине- матографіи въ Россіи на многіе годы большую и самую

Опера С. И. Зимина. «Хованщина».

4-ая картина. — У князя Хованского.

разнообразную работу. Во многих русских захолустьях нѣтъ школъ, газетъ и театровъ. Тамъ кинематографъ сразу завоевываетъ симпатіи населенія, къ которому настолько привязываются, что вся жизнь сосредоточивается въ немъ, онъ становится объединяющимъ центромъ.

Мы живемъ теперь во время первыхъ робкихъ шаговъ распространенія кинематографовъ въ Россіи. Кавказъ и Сибирь начинаютъ только въ этомъ смыслѣ развиваться. Если подсчитать количество посѣтителей существующихъ кинематографовъ въ Россіи, то придется уже признать его громадное культурное значеніе. Въ Россіи насчитывается болѣе 1.500 электро-театровъ; принявъ посѣщаемость каждаго театра въ среднемъ въ вечеръ въ 200 человекъ, въ мѣсяцъ 6.000, во всѣхъ театрахъ за одинъ мѣсяцъ посѣщаемость выразится въ 9 милліонахъ, въ одинъ годъ 108.000.000 посѣтителей. Приведенное здѣсь количество безусловно превосходитъ количество учащихся во всѣхъ школахъ Россіи, всѣхъ подписчиковъ всѣхъ русскихъ газетъ и всѣхъ посѣтителей всѣхъ русскихъ театровъ—цифры, предъ которыми невольно приходится преклоняться, но эти цифры ничто въ сравненіи съ тѣми успѣхами, которые предстоятъ кинематографіи въ Россіи въ ближайшіе годы.

Не слѣдуетъ однако думать, что такое быстрое развитіе кинематографовъ представляетъ собой опасность для театральнаго дѣла. Взглядъ этотъ имѣетъ немало сторонниковъ, но по нашему убѣжденію опасенія такого рода совершенно неосновательны. Какъ дешевая газета-копѣйка, проникающая въ самые глухіе уголки, не является конкурренціей крупной періодической печати, такъ и развитіе кинематографа не только не угрожаетъ театральному дѣлу, но скорѣе способствуетъ его процвѣтанію, вызывая къ жизни новыхъ слои зрителей, пробуждая инертныя доселѣ массы, вызывая у нихъ эстетическій вкусъ. Кинематографъ—это младшій братъ театра, это его энергичный помощникъ и скромный спутникъ. Тотъ, кто никогда не былъ въ театрѣ, но сегодня попалъ въ кинематографъ, завтра пойдетъ въ театръ; но кто бываетъ въ театрѣ, никогда не измѣнитъ ему для кинематографа. Часъ онъ удѣлитъ кинематографу, а цѣлый вечеръ театру.

Сергій Френкель.

Замѣтки объ оперѣ.

I.

«Хованщина» и ея постановка у Зимина.

Я очень радъ, что мнѣ приходится въ самомъ началѣ своихъ „замѣтокъ“ говорить о такомъ глубоко своеобразномъ и истинно великомъ произведеніи искусства, какъ „Хованщина“.

Болѣе, быть можетъ, чѣмъ любая иная опера, „Хованщина“ заставляетъ мечтать о коренной реформѣ опернаго дѣла, о созданіи „художественной оперы“. Разбираясь въ „Хованщинѣ“, невольно устанавливаешь тѣ идеальныя требованія, которымъ должна отвѣчать вполнѣ музыкальная и художественная оперная постановка.

А постановка „Хованщины“ у Зимина приблизительно указываетъ намъ тотъ конкретный компромиссъ между идеаломъ и „традиціями“ нашей оперной сцены, который мы имѣемъ право требовать отъ современнаго опернаго театра, богатаго средствами, но не претендующаго на реформаторское значеніе своей дѣятельности и на званіе „художественнаго“.

Грандіозную по своему величію и своей смѣлости задачу поставилъ себѣ Мусоргскій—иллюстрировать въ формѣ „народной музыкальной драмы“ одну изъ самыхъ значительныхъ, самыхъ захватывающихъ по своему драматизму страницъ нашей исторіи. Кто герой „Хованщины“? Безъ сомнѣнія, не отдѣльные историческіе дѣятели той эпохи, въ ней введенные. И не народные массы, какъ это легко можетъ показаться. Истинный герой „Хованщины“—вся Русь конца XVII вѣка, Русь, измученная „великой разрухой“, Русь передъ петровской реформой, томимая въ трепетномъ ожиданіи свершенія какой-то грозной судьбы.

Чтобы выявить посредствомъ гениальнаго обобщенія переживанія, „психологію“ этой Руси, Мусоргскій не постѣялся рѣзко разойтись въ своей „драмѣ“ съ правдой историческихъ фактовъ. Не убоился онъ и недостатка въ своемъ либретто правдоподобія сценическаго дѣйствія. Онъ соединилъ, приурочилъ къ одному историческому моменту паденія кн. Ив. Хованскаго и кн. Вас. Вас. Голицына, раздѣленныхъ дѣсятилѣтнимъ промежуткомъ. Въ 1682 году онъ уже выводитъ „петровцевъ“, хотя „потѣшная забава“ Петра только началась въ 1683 г. Онъ заставляетъ говорить про десятилѣтняго Петра, мальчика еще не игравшаго никакой активной политической роли—„грозенъ царь Петръ“.

Въ либретто многое неясно и неправдоподобно. Зачѣмъ, напримѣръ, ходить къ Голицину Марѳа и какъ попадаетъ къ нему Досоевъ? Зачѣмъ также является къ Голицину кн. Хованскій? Я привожу примѣръ только изъ одного 2-го дѣйствія, чрезвычайно важнаго по своему идейному значенію и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма несообразно построенному. Мусоргскій гениальной интуиціей учуялъ глубокую историческую правду и, чтобы воплотить ее въ рельефной, мощно созданной формѣ, онъ не побоялся разойтись съ исторической хронологіей и съ требованіями „здраваго смысла“, которымъ далеко не удовлетворяетъ его либретто.

Самая неудачная фигура въ „Хованщинѣ“ — Шакловитый. Его можно было бы принять за шаблоннаго злодѣя — придворнаго интригана, пробирающагося къ положенію временщика. Но Мусоргскій заставляетъ его, казалось бы, совѣсть нектати пѣть скорбную пѣсню о „въ судьбинѣ несчастной родной Руси“. И эта въ устахъ Шакловитаго столь неожиданная пѣснь помогаетъ намъ осознать отчетливо тотъ общій колоритъ „исторической скорби“, которымъ обвѣяна вся „Хованщина“. Эта „историческая скорбь“ и есть, на нашъ взглядъ, то гениальное обобщеніе, которымъ у Мусоргскаго объединяется изображеніе различныхъ общественныхъ теченій, мировоззрѣній, столкнувшихся въ ту эпоху.

Общее настроеніе сверхличной скорби звучитъ и въ фразахъ безшабашныхъ стрѣльцовъ, когда они въ 1-мъ дѣйствіи выражаютъ одобреніе словомъ своего „батки“ кн. Ив. Хованскаго о лихой бѣдѣ Руси, и въ особенности въ 3-мъ дѣйствіи, когда стрѣльцы получили извѣстіе о нападеніи „петровцевъ“. То же настроеніе и въ пѣвціи Голицина, скорбящаго о томъ, какъ трудно снять съ Руси „татарскую жвачину“. Той же скорбью обвѣяны всѣ мелодіи раскольниковъ, и вѣяніемъ этимъ смягчается жестокость фаватизма этихъ идущихъ на самоожженіе людей. И всѣмъ имъ противопоставъ бодрый юный и задорный преобразенскій маршъ „петровцевъ“, которые и вырываютъ Марѳу изъ рукъ Голицина и расправляются со стрѣльцами и несутъ гибель раскольниковъ. Это — маршъ новой Руси, грядущей на смѣну всѣмъ направленіямъ XVII в.

Скорбь, которая звучитъ намъ въ каждомъ тактѣ „Хованщины“ — эту скорбь чувствуемъ мы въ каждомъ памятникѣ того времени, ее улавливаемъ мы и въ научной исторической картинѣ ужаснаго для Руси XVII в., когда перепопилилась чаша народныхъ бѣдствій, и полилась че-

резъ края мука народная, выливаясь въ беспорядочные стихійные бунты, въ раскольниковыя движенія съ его добровольнымъ мученичествомъ — одной русской исторіи извѣстными „гарями“, массовымъ самоожженіемъ.

Отступая и здѣсь отъ фактической правды исторіи, но съ глубокимъ чутьемъ социально-психологической правды, Мусоргскій соединилъ „хованщину“ съ самоожженіемъ. Именно въ то время разразилась эпидемія на самоожженія. Не видя даже возможности спастись въ земной жизни для царства небеснаго, люди русскіе рѣшали мученическимъ вѣнцомъ приобрести это спасеніе, но измученные до послѣдней степени, они не чувствовали въ себѣ силы устоять въ гоненіяхъ и сами торопились во избѣжаніе отступничества „въ огнѣ и пламени пріять отъ Бога вѣнецъ славы вѣчныхъ“.

Историки считаютъ, что съ начала раскола до 1690 г. погибло въ „гаряхъ“ свыше 20.000 чел.! Мы приводимъ эти историческія справки, чтобы показать, какъ правъ былъ Мусоргскій, глубокой скорбью обвѣявшій фактическую рѣшимость раскольниковъ, идущихъ на самоожженіе.

„Хованщина“ — произведеніе недоработанное и кое въ чемъ неудавшееся. Это — произведеніе безусловно въ высшей степени гениальное, но все же болѣе великое по заданію, чѣмъ по достиженію. И тѣмъ не менѣе развѣ послѣ всего сказаннаго не имѣемъ мы права утверждать, что Мусоргскій создалъ историческую народную драму и съ помощью музыки подвинулъ къ рѣшенію задачу, передъ которой оказалась безсильной пока драма немзыкальная? Что своей „Хованщиной“ (и „Борисомъ Годуновымъ“) Мусоргскій далеко раздвинулъ въ ширь границы возможныхъ достиженій для театра, какъ Вагнеръ *своей* „музыкальной драмой“ передвинулъ эти границы далеко *въ глубь*, указавъ путь къ полному возсозданію интимнѣйшихъ душевныхъ процессовъ. Съ этой точки зрѣнія „Тристанъ и Изольда“ и „Хованщина“ представляются намъ великими открытіями для искусства.

Теперь нѣсколько словъ о томъ, какъ развивается драматическій діалогъ, превращаясь въ діалогъ музыкально-драматическій. Въ „Хованщинѣ“ мы не видимъ рѣзкаго разрыва съ традиционными оперными формами — въ ней есть и аріи — пѣсни и ансамбли — но мы тѣмъ не менѣе находимъ въ ней яркіе образчики музыкально-драматического діалога.

„Языкъ намъ данъ для того, чтобы скрывать свои мысли“ — это изреченіе выражаетъ не только сгедо безпринципнаго дипломата, но и болѣе глубокую мысль. Не говоря уже о томъ, что разговоръ часто маскируетъ истинныя переживанія, мѣшая собесѣднику „читать въ душѣ“, укажемъ на то еще, что слова не могутъ точно и совершенно выражать слишкомъ тонкіе оттѣнки мыслей и настроеній. „Мысль изрѣченная есть ложь“, — сказалъ Тютчевъ. И смыслъ символизма въ искусствѣ — въ исканіи болѣе совершенныхъ формъ выраженія, чѣмъ разговорный или хотя бы обычный поэтический языкъ съ его слишкомъ опредѣленнымъ и однозначнымъ смысломъ словъ.

Всѣмъ извѣстно, насколько важна въ произведеніяхъ для театра непрерывность и живость діалога. Но блестящій сценический діалогъ развивается въ ущербъ значительности дѣйствія. Избытокъ словъ заслоняетъ психологическое содержаніе дѣйствія. И мы отлично понимаемъ мечту А. Р. Кутеля о возрожденіи пантомимы, какъ реакціи противъ чрезмѣрной „литературности“ театра.

Большой шагъ въ смыслѣ углубленія, усиленія значительности діалога сдѣланъ въ театрѣ Ибсена. Въ нѣкоторыхъ ибсеновскихъ драмахъ, — по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе совершенныхъ изъ его драмъ — мы находимъ, такъ сказать, „сгущенный“ діалогъ, гдѣ каждая реплика полна глубокаго значенія, гдѣ за вѣншимъ діалогомъ развивается діалогъ внутренний, гдѣ часто обмѣниваясь вѣнше незначущими словами, говорятъ одна съ другой человѣчскія души.

Музыкально-драматическій діалогъ отбрасываетъ лишнія слова. Каждая фраза имѣетъ въ немъ „сгущенный“ смыслъ,

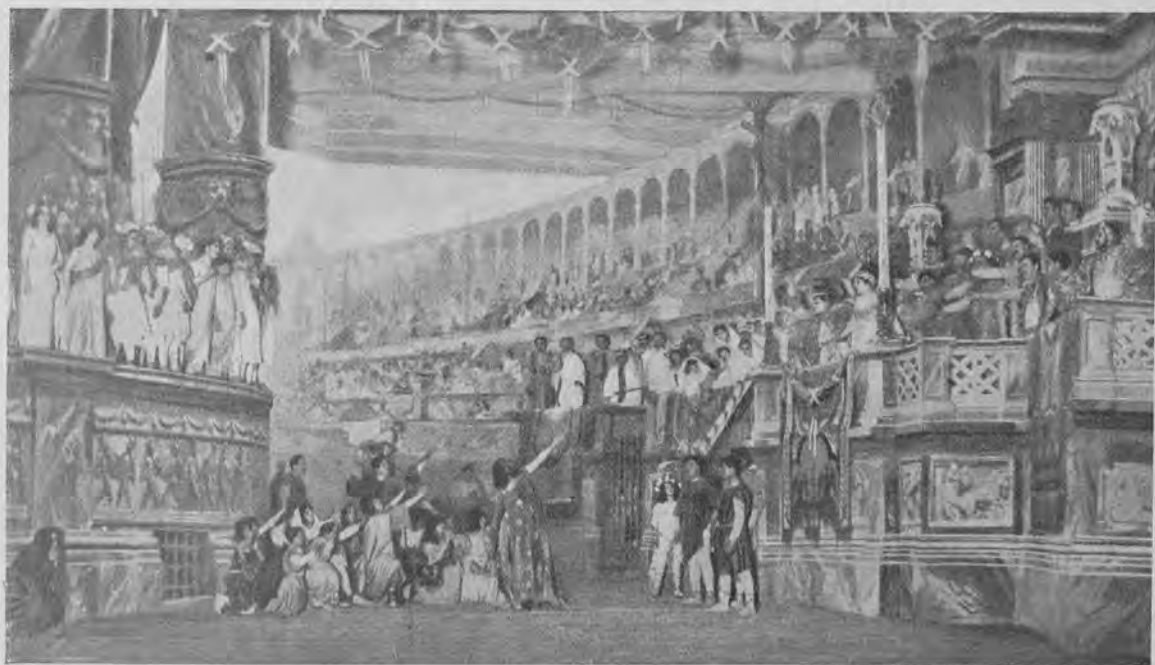
Малый театр. «Марія Стюартъ».

Графъ Лейстеръ — Г. Ленинъ.

Рис. Эльскаго.

„Quo Vadis?“ Нугеса на сценѣ опернаго театра въ Ниццѣ.

Сцена въ циркѣ.

какъ бы насыщена психологическимъ или идейнымъ содержаниемъ. И въ музыкальной декламациѣ дана форма для достаточно сильнаго, выпуклаго и глубокаго непосредственнаго выраженія переживаній. Немногими словами обмѣниваются между собой герои „Хованщины“, но каждая музыкально-декламационная фраза является здѣсь знакомъ цѣлой общественной программы, душевнаго уклада, вѣрованій. Какъ характеризуетъ, на примѣръ, Досигея музыкальная фраза на слова: „Отче! сердце открыто Тебѣ!“ или Голицына: „на меня смотрѣли иностранцы“.

Понятно, какая четкость дикціи, гибкость голоса, тонкость и значительность фразы въ связи съ пластичностью игры необходимы для такого музыкально-драматическаго діалога и для воплощенія столь сжато обрисованныхъ образовъ. Недаромъ идеальнымъ исполнителемъ Мусоргскаго является Шалипинъ, одинъ голосъ котораго замѣняетъ, кажется, буквально всѣ орудія художественнаго воплощенія—и кисть художника, и рѣзецъ ваятеля, и весь арсеналъ изобразительныхъ средствъ поэта. И, къ счастью для русской сцены, „у насъ уже воспитывается „шалипинская школа“ оперныхъ артистовъ“.

Слишкомъ мало, къ сожалѣнію, такихъ артистовъ у Зимина. Здѣсь наблюдается явленіе, вообще очень типичное для нашей оперной сцены. Наши пѣвцы по большей части развиваютъ у себя четкость дикціи, гибкость фразы и выдержанность сценической передачи лишь тогда уже, когда голосовыя средства ихъ приходятъ въ упадокъ. А „голосистые“ пѣвцы обыкновенно отличаются крайней безпечностью насчетъ художественности своего исполненія. Это фактъ, съ которымъ приходится очень считаться. Говоря объ исполненіи у Зимина „Хованщины“, когда рѣчь идетъ объ однихъ артистахъ (напр. о г-жѣ Петровой-Званцевой, г. Секарь-Рожанскомъ), приходится всегда подразумѣвать оговорку объ упадкѣ у нихъ голосовыхъ средствъ, а о другихъ (какъ о гг. Запорожцѣ, Петровѣ) — о недостаткахъ ихъ дикціи и фразы.

Приходится считаться также и съ тѣмъ, что у насъ нѣтъ еще режиссеровъ для художественной оперы, которые совмѣщали бы въ себѣ спеціальныя, необходимыя для опернаго режиссера, данныя съ умѣніемъ выявлять общій духъ произведенія, „стиль“ и въ самомъ широкомъ и въ самомъ глубокомъ смыслѣ, подчинять всю постановку общей идѣ. Недостаточно оцѣнена у насъ и роль художника въ опер-

ной постановкѣ—хотя этому вора бы уже научиться—иначе у Зимина не ставили бы „Хованщины“ съ декораціями, которыя обидно даже сопоставлять, на примѣръ, съ эскизами Апол. Васнецова къ постановкѣ „Хованщины“, находящимися теперь въ Третьяковской галлерей.

Съ такими оговорками зиминскую постановку „Хованщины“ слѣдуетъ признать весьма хорошей. Вполнѣ корректно ведетъ оркестръ г. Палицынъ. Отлично звучатъ хоры, что въ „Хованщинѣ“ особенно важно.

Въ большую заслугу режиссера г. Оленина нужно поставить жизненность массъ. Стрѣльцы, раскольники и простой московскій людъ опредѣленно индивидуализированы въ его постановкѣ. Хотѣлось бы видѣть больше ритмичности въ движеніяхъ и большую осторожность въ пользованіи красочными эффектами (слишкомъ, на примѣръ, кричащестры „персидки“).

Колоритныя фигуры даютъ г-жа Петрова-Званцева,—Марѳа, г. Секарь-Рожанскій—Голицынъ и г. Запорожецъ—Иванъ Хованскій, голосъ котораго звучитъ въ этой партіи великолѣпно. Оба названныхъ артиста даютъ во 2-мъ дѣйствіи яркую антитезу „западническаго“ и „старого“ боярскихъ направленій. У г. Секарь-Рожанскаго очень удачно выдѣлено характерное для Голицына мѣсто „На меня смотрѣли иностранцы“. Но г. Петрову — Досигею не удастся съ должной рельефностью обрисовать эту фигуру—представителя Руси раскольничьей, народно-анархической оппозиціи, противостоящей Голицыну и Хованскому, но стремящейся примирить ихъ, объединить на защиту интересовъ чистой и правой вѣры.

Со 2-го представленія Шакловитаго поетъ Бочаровъ, совмѣщающій съ благороднымъ голосовымъ матеріаломъ умѣніе выразительно и тонко фразировать. Артистъ поетъ свою партію красиво и прочувствованно, хотя и съ нѣкоторымъ напряженіемъ; онъ даетъ нѣсколько интересныхъ характерныхъ моментовъ, но и ему, конечно, не удастся сдѣлать цѣльную фигуру изъ неопредѣленно и противорѣчиво очерченнаго Мусоргскимъ Шакловитаго.

М. Юрьевъ.

Словарь сценических дѣятелей.

(Продолженіе. См. № 37 „Р. и Ж.“.)

Озаровская.

Ты имитируешь такъ тонко,
 Что весь партеръ смѣется звонко;
 Ты такъ рассказываешь сказки,
 Что внемлютъ всѣ, „закрывши глазки“;
 Возьмешься ты за анекдоты—
 И всѣ хохочутъ до икоты...
 Ахъ, ты милѣе во сто кратъ,
 Чѣмъ „Императорскій“ твой братъ!

Оленинъ, П. С.

Не режиссеръ, а пилигримъ:
 Чтобъ Зимину обставить сцену,
 Онъ въ первомъ классѣ ѣздитъ въ Римъ,
 Въ Парижъ, въ Венецію и въ Вѣну...
 Весьма возросъ его престижъ;
 Сталъ тоньше вкусъ... Но вотъ, поди-
 те-жъ:
 То древній Римъ похожъ на Китежъ,
 То Китежъ—вылитый Парижъ!..

Орпеневъ.

Ярче многихъ современниковъ.
 Нервенъ—Боже упаси!
 Театральныхъ неврастениковъ
 Расплодилъ онъ на Руси.
 Ёздилъ нѣкогда въ Америку—
 Для чего не знаетъ самъ.
 За російскую истерику
 Не далъ пенса дядя Самъ.
 Весь горитъ онъ вдохновеніемъ,
 Но—увы,—плохой дѣлецъ—
 И плѣняетъ яркимъ геніемъ
 Минскъ, Калугу и Елецъ!

Орповъ-Чужбининъ.

На сценѣ онъ красивъ безмѣрно,
 Южанокъ первый фаворитъ!
 Порой играетъ безпримѣрно,
 Порой бессмысленно и скверно...
 Всегда „творитъ“,—и ужъ, навѣрно,
 Онъ самъ не знаетъ, что творитъ!

Остужевъ.

Пылокъ, молодъ, съ увлеченіемъ
 Произноситъ рой тирадъ,
 Но не ладитъ съ удареніемъ:
 Ударяетъ невпопадъ!

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Solo.

Малый театр. «Марія Стюартъ».

Королева Елизавета—г-жа Смирнова.

Рис. Эльсаго.

Москва.

— Пріѣхалъ директоръ Императорскихъ театровъ В. А. Теляковский, и обсуждался вопросъ о формѣ чествованія Малымъ театромъ предстоящаго 50-тилѣтія освобожденія крестьянъ. Такъ какъ нѣтъ пьесы сколько нибудь крупныхъ художественныхъ достоинствъ поры освобожденія, заведующій драматическою труппой кн. Сумбатовъ предлагаетъ въ вечеръ 19-го февраля спектакля совсѣмъ не ставить, а замѣнить его чтеніемъ артистами подходящихъ отрывковъ изъ Тургенева, Григоровича, Некрасова и нѣкоторыхъ др.

— Директоръ императорскихъ театровъ уѣхалъ изъ Москвы въ свое имѣніе, въ Ярославскую губернію.

— Первое выступленіе Л. В. Собинова въ текущемъ сезонѣ собрало полный зрительный залъ. Партія Ленскаго проведена имъ и на этотъ разъ блестяще. Громъ аплодисментовъ сопровождалъ арію предъ дуэлью.

Прекраснымъ партнеромъ Собинова былъ г. Грызуновъ—Овѣгинъ. Поэтичный образъ Татьяны даетъ г-жа Гучкова. И. В. Грызунову и Л. В. Собинову поднесли цвѣты.

— Директоръ Императорскихъ театровъ г. Теляковский пригласилъ на рядъ гастролей въ петербургскій Маринскій театр артистку г-жу Нежданову.

— Контрактъ съ артисткой Большого театра г-жей Лаппо-Данилевской, въ виду ея болѣзни, будетъ расторгнутъ безъ неустойки.

— Общество имени Островскаго черезъ М. М. Кожевникова ходатайствовало передъ директоромъ Императорскихъ театровъ о разрѣшеніи артистамъ этихъ театровъ играть въ спектакляхъ въ пользу общества. Директоръ обещалъ свое согласіе.

— Контрактная система въ балетѣ вводится съ 1 сентября 1911 г. Съ этого же времени будетъ увеличена пенсія балетнымъ съ 1.150 до 1.800 руб. въ годъ.

— Командированная изъ Петербурга балерина г-жа Кшесинская на рядъ гастролей выступитъ въ первый разъ въ октябрѣ мѣсяцѣ въ балетѣ „Тщетная предосторожность“.

— Въ Большомъ театрѣ въ концѣ этого мѣсяца возобновляются послѣ пятилѣтняго перерыва „Гугеноты“ Мейербера. Дирижировать оперой будетъ г. Сукъ. „Гугеноты“ пойдутъ въ старой постановкѣ г. Василевскаго. Въ октябрѣ состоится постановка „Донъ-Кихота“ Массне. Ставить оперу В. П. Шкаферъ; дирижируетъ г. Авранекъ. Главныя партіи поручены г. Шалапину (Донъ-Кихотъ), г. Лосскому (Санчо Панса) и г-жѣ Стефановичъ (Дульцинея). Опера пойдетъ при сборныхъ костюмахъ и декораціяхъ. Вслѣдъ за „Донъ-Кихотомъ“ будетъ поставлена „Богема“ (гг. Шкаферъ и

Аврамекъ), костюмы и декорации для которой сдѣланы по эскизамъ академика К. А. Коровина.

— Вся постановка и декорации балета „Саламбо“, какъ мы слышали, перевозятся въ концѣ сезона въ Петербургъ, гдѣ балетъ этотъ будетъ поставленъ постомъ.

— Съ прїѣздомъ В. А. Теляковского въ Императорскомъ балетѣ масса переменъ. Переведены на контракты: В. А. Коралли, С. В. Федорова 2-я, А. М. Балашева, Мосолова 1-я, В. Д. Тихомировъ. Послѣдній подписалъ контрактъ на три года по 6.500 р. въ годъ. Дана прибавка балетмейстеру Горскому. Кромѣ того, сдѣланы прибавки: С. В. Федоровой 2-й (300 р.), Коралли, Балашевой, Мосоловой, Жукову, Новикову (600 р.), Фроманъ, Рейзенъ, Девильеръ, Маклецовъ. Кромѣ того, переведенъ въ 1-й разрядъ танцовщикъ Новиковъ и назначенъ, вмѣсто ушедшаго Мордина, помощникомъ балетмейстера г. Сидоровъ. Изъ Петербурга переведены г-жи Горшкова, Смирнова (балерина) и Эдуардова (характерные танцы) и Булгаковъ (мимистъ). Послѣдній окончилъ службу въ Петербургѣ и считается очень опытнымъ танцовщикомъ.

— Балетный артистъ г. Кочешковский, возвратившійся изъ Америки, узнавъ, что дирекція его уволила, подалъ прошеніе о принятіи его вновь въ составъ балетной труппы.

— Оперой „Фаустъ“, назначенной для первой гастролы Ф. И. Шаляпина, будетъ дирижировать Ф. Г. Аврамекъ.

— 15-го января 1911 г. исполняется двадцать лѣтъ со дня перваго выступленія Л. В. Собинова на сценѣ. 20 лѣтъ тому назадъ Собиновъ, будучи студентомъ университета, поступилъ хористомъ въ малорусскую труппу Садовскаго, подвизавшуюся тогда въ Москвѣ.

— Въ пьесѣ „Любовь—все“, которая пойдетъ въ Маломъ театрѣ 30-го сентября, роли разойдись слѣдующимъ образомъ. Главная женская роль поручена Е. К. Лешковской, адвоката играютъ Бравичъ и Лепковский, писателя—Южинъ и Ленинъ, музыканта Ашанинъ, Муратовъ и Остужевъ.

— За первые три недѣли этого сезона, по 18-е сентября включительно, Малый театръ сдѣлалъ, по официальнымъ кассовымъ даннымъ, сбора 20.352 р. 06 к., на 1,314 руб. больше, чѣмъ за тотъ же срокъ предыдущаго сезона.

— Артистомъ Малаго театра г. Лепковскимъ задуманъ оригинальный планъ постановки „Горя отъ ума“. Декорации будутъ устроены такимъ образомъ, что все время будутъ видны три комнаты и передняя, въ которыхъ происходитъ комедія: такимъ образомъ единство мѣста дѣйствія будетъ подчеркнуто одной и той же обстановкой всѣхъ четырехъ актовъ.

— На посланную С. И. Зиминимъ телеграмму автору оперы „Камо грядеши“ г. Нугесу уже полученъ отвѣтъ. Г. Нугесъ радъ за успѣхъ оперы и благодарить всѣхъ исполнителей и С. И. Зимина за постановку. Г. Нугесъ обѣщаетъ прїѣхать въ Москву.

— Въ оперѣ „Хованщина“ партію Досифея вмѣсто заблѣвшаго артиста г. Петрова исполняетъ Н. И. Сперанскій.

— Возобновленіе „Мазепы“ переносится съ 30-го на 25-е сентября. Партію Маріи исполнитъ г-жа Друзякина. „Сингурочка“ въ оперѣ Зимина пойдетъ въ первой половинѣ октября.

— „Богема“ въ оперѣ С. И. Зимина идетъ съ большимъ

успѣхомъ. Прекрасно проводитъ партію Мими В. В. Любе, которая даетъ очень нѣжный, хрупкій, трогательный оразъ. Имѣютъ также успѣхъ г-жа Турчанинова и гг. Вѣковъ и Бочаровъ.

— Къ Зимину являлся представитель извѣстной французской артистки Режанъ, съ предложеніемъ уступить театръ Солодовникова подъ три ея гастролы—29, 30 и 31 октября. Предложеніе это С. И. Зиминимъ отклонено.

— Вопреки появившимся газетнымъ сообщеніямъ, первое представленіе „Братьевъ Карамазовыхъ“ въ Художественномъ театрѣ посѣтитъ не раньше половины октября. Долго неподдававшийся рѣшенію вопросъ, какъ изобразить на сценѣ чорта, бесѣдующаго съ Иваномъ Карамазовымъ, рѣшенъ въ послѣднее время самымъ неожиданнымъ смѣлымъ образомъ. Чорта не будетъ совсѣмъ; артистъ, играющій Ивана, будетъ говорить и то, что у Достоевскаго вложено въ уста чорта. Діалогъ превратится въ монологъ; но нѣкоторыя еле уловимыя переменны въ характерѣ голоса и интонаціяхъ будутъ отличать слова чорта отъ словъ Ивана. Мысль такъ выйти изъ трудности и такъ передавать эту сцену принадлежитъ исполнителю роли Ивана г. Качалову. Сначала мысль показалась слишкомъ смѣлой; но понемногу, въ ходъ репетицій, она восторжествовала, и пріемъ, предложенный исполнителемъ, принять.

— Въ Художественномъ театрѣ роль Смердякова въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“, вслѣдствіе болѣзни А. Ф. Горева, поручена г. Горичу.

— Въ театрѣ Незлобина получена рукопись пьесы Горькаго „Чудаки“.

— Театръ Незлобина принялъ къ постановкѣ пьесу петербургскаго журналиста г. Ашешова „Золотой домъ“. Пьеса—изъ быта высшаго купечества. Пойдетъ она въ концѣ января.

— Представитель театра Незлобина уѣхалъ въ Петербургъ для переговоровъ съ дирекціей Малаго театра относительно обмѣна театрами на постъ.

— Въ театрѣ К. Н. Незлобина „Обнаженную“ опять отложили. Въ первыхъ числахъ октября пойдетъ „Милое Чудо“. И. М. Ярцева, а въ послѣднихъ—„Орленокъ“.

— Какъ сообщаютъ изъ Петербурга, въ день ангела В. Ф. Коммиссаржевской, почитателями покойной на ея могилѣ была отслужена панихида.

— Въ московской дирекціи музыкальнаго общества непрерывныя засѣданія по поводу предстоящаго празднованія 50-лѣтія московскаго отдѣленія. Будутъ приглашены всѣ безусловно музыкальные дѣятели Россіи.

— Вышла первая балерина Московскаго Императорскаго театра А. 1. Собѣщанская, рѣдкая теперь представительница классическаго балета, на-дняхъ открыла классы усовершенствованія въ балетномъ искусствѣ. Можно искренно привѣтствовать рѣшеніе заслуженной артистки дать возможность молодымъ силамъ русскаго балета воспринять отъ нея ту легкость, пластичность, грацію, благодаря которымъ, по отзывамъ ея современниковъ, она заслужила славу и не имѣла равныхъ себѣ соперницъ во всю 25-лѣтнюю службу на сценѣ Импер. Московск. театра, неся на себѣ весь классическій репертуаръ балетной сцены.

Театръ Незлобина. „Gaudeamus“ Леонида Андреева.

1-й актъ.

Театръ Незлобина. „Gaudeamus“ Леонида Андреева.

3-й актъ.

Неоднократныя за послѣднее время обращенія къ г-жѣ А. І. Собѣшанской балетныхъ артистовъ Московскаго и Петербургскаго Императорск. театровъ съ просьбой поставить для нихъ танцы, свидѣлствуютъ о возрастающемъ стремленіи къ совершенствованію молодыхъ силъ, которыя теперь съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе пользуются успѣхомъ на заграничныхъ сценахъ.

— Въ репертуаръ оперетты Ливскаго включена одноактная мозаика „Вальсъ въ лицахъ“, составленная изъ популярныхъ вальсовъ, объединенныхъ общимъ сюжетомъ. Совершенно закончена подготовка оп. „Золотая рыбка“ Ярно.

— Въ Москву пріѣзжалъ г. Травскій съ предложеніемъ г. Ливскому пріобрѣсти переведенныя имъ оперетки „Жуиръ“ и „Апаша“. Г. Ливскій взялъ только одну оперетку — „Жуиръ“, которая и пойдетъ въ ближайшемъ будущемъ.

— Зимній „Акваріумъ“ снятъ на текущій сезонъ извѣстнымъ антрепренеромъ М. С. Циммерманомъ, долгое время державшимъ оперу въ петербургскомъ народномъ домѣ. Въ репертуаръ включены, между прочимъ, „Мефистофель“, „Бойто съ г. Каченовскимъ въ главной партіи, и „Неронъ“ и „Тангейзеръ“ съ Клементьевымъ. Расцѣнка сдѣлана очень низкая — отъ 25 коп. до 2 р. 70 коп.; полный сборъ 1000 руб. Сезонъ предполагено открыть 5-го октября.

— Въ „Буффъ“ начались репетиціи передъ открытіемъ сезона. Для открытія сезона, 1-го октября, предполагается поставить „Въ маленькомъ курортѣ“ Голикова и кабарэ.

— Н. В. Плевицкая застраховала свою жизнь въ 40 тыс. руб. въ Первомъ Россійскомъ страховомъ обществѣ.

— Въ Москву пріѣзжалъ М. М. Бончъ-Томашевскій, организующій въ Петербургѣ особый жанръ артистическихъ антрактовъ, подъ названіемъ „Интермедія“. Въ Москвѣ г. Бончъ-Томашевскій приглашалъ для своего театра нѣкоторыхъ артистовъ.

— Итальянская опера, привезенная г. Гвиди въ Петербургъ, по окончаніи гастролей поѣдетъ на нѣсколько спектаклей въ Москву.

— Градоначальникъ предложилъ городскому головѣ представить на обсужденіе думы вопросъ объ обложеніи театральнахъ билетахъ сборомъ въ пользу города, въ виду циркуляра министерства внутреннихъ дѣлъ, въ которое поступило много ходатайствъ городскихъ управленій о разрѣшеніи подобнаго сбора. Мнѣніе городской думы должно быть представлено къ 15 октября.

— Русское театральное общество хлопочетъ объ установленіи новаго благотворительнаго сбора съ театральнахъ билетахъ, взамѣнъ пособія въ размѣрѣ 10.000 р., которое оно ежегодно получаетъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Министерство очень сочувственно относится къ этому наряду и возможно, что онъ будетъ принятъ.

Идея проекта та, чтобы помощь нуждающимся артистамъ была общественной.

— Покушавшійся на самоубійство артистъ г. Шадринъ, находящійся въ 1-й городской больницѣ, живъ, хотя здоровье его въ опасности.

Ранѣе онъ служилъ на маленькихъ роляхъ въ Художественномъ театрѣ, ему не разъ отказывали и потомъ снова принимали на службу. Послѣднее время онъ чувствовалъ себя нервно-разстроеннымъ и находился въ крайней бѣдности. Какъ извѣстно, у него нашли записку, что онъ голодаетъ и безнадежно влюбленъ въ артистку Германову.

— Рафаиль Адельгеймъ въ репертуаръ своихъ гастрольныхъ спектаклей включилъ пьесу „Тайфунъ“, не остановившись ни на одномъ изъ существующихъ переводовъ этой пьесы, онъ по телеграфу изъ Виши просилъ сдѣлать для него переводъ пьесы Э. Э. Маттерна, который и перевелъ ее специально для этихъ гастролей. Переводъ г. Маттерна вышелъ уже изъ печати въ изданіи фирмы „Польза“.

— Переведенная Э. Э. Матерномъ комедія изъ міра кулисъ подъ заглавіемъ „Главная роль“ принята къ постановкѣ въ Харьковѣ, Кіевѣ и Одессѣ.

Малый театръ.

Малый театръ весь во власти традицій.

Въ этомъ его сила, его благородство, его величіе, въ этомъ же его уязвимая сторона.

Одна изъ отрицательнѣйшихъ традицій театра это его „мѣстничество“, счетъ старшинства.

Теперь, когда каждую пьесу играютъ два состава исполнителей и каждая роль имѣетъ дублеровъ это даетъ себя весьма часто и весьма осязательно чувствовать.

Теперь сплошь и рядомъ бываетъ, что генеральная репетиція пьесы проходитъ блестяще, съ подъемомъ, захватывая даже особенно придирчивую публику репетицій, и на спектакль пьесу и исполненіе не узнать.

Все какъ-то вяло, тускло, безжизненно, яркія краски выцвѣли и превратились во что-то монотонное и сѣрое...

И вотъ тогда высказывается справедливое недоумѣніе, почему же не играетъ на первомъ спектаклѣ Х, у котораго роль идетъ отлично, а играетъ У, которому роль опредѣленно не задавалась. Оказывается, что Х старше У го-

дами службы, а потому и имѣть преимущественное право на первый спектакль.

Думается, что такое положеніе вещей не справедливо. На первомъ спектаклѣ долженъ играть лучшій составъ и болѣе удачное исполненіе должно доминировать надъ послужнымъ, формулярнымъ спискомъ.

А то съ „Маріей Стюартъ“ вышелъ совсѣмъ конфузъ. Репетиція прошла съ подъемъ. Много, многое было интересно, а на спектаклѣ все такъ поблекло и какъ-то потонуло въ общемъ сѣренькомъ тонѣ и даже нѣкоторой растерянности..

И это особенно повліяло на спектакль, такъ какъ и вообще экзаменъ на аттестатъ зрѣлости, который трагедіей Шиллера держитъ молодежь Малаго театра, выдерживается только, только удовлетворительно.

Дѣло въ томъ, что, конечно, судя и не очень строго, г-жа Пашенная не Марія Стюартъ, даже безъ сравненій съ М. Н. Ермоловой.

Въ концѣ-концовъ это только „Фрейшитцъ, разыгранный перстами робкихъ ученицъ“.

Это блѣдное ученическое исполненіе ученицы, правда способной, съ хорошимъ голосомъ, не лишенной искренности и теплоты, но все же только ученицы.

Но на репетиціи среди общаго подъема между г. Южнѣмъ, у котораго настоящій Шиллеръ въ каждой нотѣ голоса и въ каждомъ жестѣ, г. Ленинымъ, у котораго почти полное воплощеніе стиля, г. Лепковскимъ, у котораго теплота и трогательность, г. Остужевымъ и сама г-жа Пашенная казалась ярче и сильнѣе.

На спектаклѣ это вышло совсѣмъ сѣренькимъ и незначительнымъ.

На спектаклѣ вообще была достаточная растерянность—не было огня, подъема, не было стиля и пафоса, а что Шиллеръ безъ пламени и вдохновенія...

Режиссеръ заблудился гдѣ-то между котурнами и маской трагедіи и стилемъ и простотой.

А съ нимъ пошли блуждать и актеры.

Г. Правдинъ игралъ что-то среднее между губернаторомъ изъ „Птичекъ пѣвчихъ“ и Василиемъ Шуйскимъ.

Онъ не зналъ роли, путался самъ, путалъ другихъ, кричалъ ни съ того ни съ чего довольно дико.

Г. Айдаровъ игралъ нестерпимо — фальшивилъ, ходилъ опереточно разслабленной походкой, говорилъ голосомъ плохого чревовѣщателя.

Г. Садовскій былъ картинень, красивъ, но это скорѣй Мизгирь изъ „Свѣгурочки“, а не графъ Лейстеръ.

Г-жа Грибунина прямо играла изъ Островскаго.

Г-жа Яблочкина дала хорошіе моменты, у нея есть величіе, традиція, сцена свиданія у нея ярче, но играетъ она очень ужъ по старинкѣ, просто и въ общемъ значительно уступаетъ г-жѣ Смирновой, дающей тонкій, величѣбно разработанный образъ.

И французы спектакля уступаютъ французамъ репетицій—гг. Климовъ и Желябужскій много изыщѣе гг. Худолеева и Рыжова.

Только внѣшность постановки—костюмы и декораций, оживляющія старинныя гравюры—на которыхъ чувствуется яркий талантъ и чутье К. А. Коровина—и вывозять, хотя и они не использованы заблудившимся режиссеромъ.

Публика хлопаетъ словамъ, а къ исполненію довольно равнодушна.

А между тѣмъ, Шиллеръ можетъ и долженъ идти именно на сценѣ Малаго театра.

Это ничего, что замѣтно отвыкли послѣ Ибсена отъ Шиллера—привыкнуть не долго на Малой сценѣ, гдѣ есть кому показать пафосъ, гдѣ есть хранители традицій.

Дайте только опять играть М. Н. Ермоловой — право же она и сейчасъ дастъ сколько угодно впередъ молодежи и въ концѣ-концовъ и у Пашенной нѣтъ ни особенно яркой молодости, ни красиваго величія—дайте Южина, Ленина, Лепковского, Остужева, Бравича (если онъ болѣе

тщательно займется ролью)—и снова загорится пламень и снова пойдутъ на паломничество въ великій и славный Малый театръ.

Як. Львовъ.

Театръ Незлобина.

Я не стану здѣсь распространяться о новой пьесѣ Андреева: для этого пришлось бы слишкомъ много говорить о творчествѣ Андреева вообще. „Gaudemus“ — вещь, отмѣченная высокой талантливостью, и тѣмъ не менѣе недостойная большого андреевскаго таланта. Въ пьесѣ разсыпаны блестящіе таланты, но въ цѣломъ она слишкомъ сочинена и слишкомъ скользитъ по поверхности жизни. Со своимъ чутьемъ трагическаго въ жизни Андреевъ и здѣсь намѣчаетъ жуткую трагедію, но не раскрываетъ ея въ дѣйствіи пьесы, а разбавляетъ потокомъ словъ, часто ненужныхъ и фальшивыхъ. Есть въ пьесѣ обрывки какой-то прекрасной элегии, но, какъ драма, она, безъ сомнѣнія, неудачна.

Артистка С.-Петербургскаго Императорскаго балета Е. А. Смирнова.

(Къ ея переходу въ Большой театръ.)

Центральная фигура пьесы — „Старый Студентъ“. Его появленіе въ компаніи молодыхъ студентовъ — самое сильное мѣсто пьесы, въ которомъ чувствуется настоящая трагедія жизни. Когда-то сосланъ. Двадцать лѣтъ провелъ въ сибирской глуши. Нашелъ тамъ счастье — чуткую и чистую женскую душу. Потерялъ внезапно жену и ребенка. Ничего не осталось отъ старой жизни. Возвращается въ Москву, чтобы начать новую. Ему 47 лѣтъ и у него сѣдая голова. Но его тянетъ къ молодости и онъ „жаденъ до жизни“: чувствуетъ, что онъ еще не жилъ, и хочетъ помолодѣть, родиться вновь. И вотъ онъ столкнулся съ молодежью; онъ переполненъ впечатлѣніями, очарованъ юностью, охваченъ воспоминаніями и надеждой на жизнь. Растроганъ и такъ трогательно рассказываетъ о себѣ и о своей погибшей отъ дифтерита Наташѣ. Юность также растрогана и принимаетъ къ себѣ стараго студента.

Глубоко трогателенъ въ этой сценѣ и г. Нероновъ. Съ его появленіемъ на сцену гдѣ до этого момента царилъ раздражающая фальшь, проникаетъ трепетъ жизни.

Артистъ говоритъ сначала совсѣмъ простые слова, но въ этихъ словахъ поетъ элегія нѣжной и хрупкой души. И до конца дѣйствія онъ ведетъ свою роль такъ тонко и красиво, такъ волнующе тепло и просто. Но въ дальнѣйшемъ авторъ ставитъ стараго студента въ слишкомъ фальшивыя положенія, съ такой ненужной нарочитостью подчеркиваетъ его драму, когда старый студентъ влюбляется въ Дину Штернъ, что и такой реалистъ въ лучшемъ смыслѣ слова, какъ г. Нероновъ, умѣющій быть и искреннимъ и мягкимъ, не можетъ оставаться въ границахъ жизненно-правдиваго

Опера С. И. Зимина.
«Quo vadis?» Нугеса.

Петроній — Н. А. Шевелевъ.

Шаржъ И. Малютина.

и трогательнаго. Много въ его игрѣ прекрасныхъ моментовъ, но нерѣдко вы слишкомъ рѣзко чувствуете, что передъ вами не жизнь, а такъ, „нарочно“...

Самая удачная изъ мужскихъ фигуръ — „Теноръ“. Онъ ради своего голоса, которымъ мечтаетъ покорить весь міръ, ведетъ жизнь подвижника. Терпитъ лишенія, но вѣрить въ себя, а кромѣ того онъ любитъ прекраснѣйшую дѣвушку въ мірѣ Дину Штернъ и Дина его любитъ. Но ради своего голоса теноръ превращаетъ свою жизнь въ арестантскія роты. А Дина думаетъ, „что талантъ — это свобода“. Теноръ, боясь за голосъ, не идетъ на сходку, а Динѣ „казалось, что есть минуты, когда всѣ мы должны идти рядомъ, даже и таланты“. И Дина называетъ тенора трусомъ и карьеристомъ. Теноръ оскорбленъ, отвергнутъ; онъ рѣшаетъ „отомстить“ и для этого... хочетъ потерять свой голосъ, простудить свое горло. Это совсемъ по-дѣтски, и это такъ хорошо изображено, такъ правдиво.

А вотъ играетъ тенора г. Максимовъ не хорошо, не правдиво. У артиста — прекрасный, гибкій и пѣвучій голосъ. Казалось бы, это богатый даръ природы, но для г. Максимова, какъ для артиста, это — наказаніе Божіе. Г. Максимовъ подавленъ своимъ голосомъ, — онъ только и дѣлаетъ, что играетъ имъ, ему нѣкогда жить и страдать на сценѣ — онъ самъ плѣненъ своимъ голосомъ и долженъ плѣняться имъ другихъ. Положеніе г. Максимова, право, хуже, чѣмъ положеніе — Андреевскаго тенора. Два дѣйствія г. Максимовъ фальшивы и манерны. Но въ 3-мъ теноръ пьянъ и хрипитъ, а потому г. Максимовъ считаетъ своимъ долгомъ на время позабыть о своемъ голосѣ. И, оказывается, что у него можетъ быть искренняя теплота переживаній. При всемъ несовершенствѣ передачи сценъ ослѣпѣнія, г. Максимовъ далъ въ ней немало вѣрнаго и трогательнаго.

Очень понравилась мнѣ г-жа Вульфъ въ роли Дины. Артистка играетъ просто и тонко, создаетъ живой образъ. Въ ея Динѣ много женственнаго и чувствуется женщина, незаурядно одаренная. Г-жа Вульфъ заставляетъ вѣрить, что она на рѣдкость красива и обаятельна. Очень сдержанно и сильно проводитъ артистка обѣ главные сцены Дины съ те-

норомъ — и когда она оскорбила его, и когда снова его пригрѣла и приласкала. Нѣкоторыя фразы ея здѣсь глубоко западаютъ въ душу.

Очень мила фигурка Лили, дѣвочки-курсистки, которая хочетъ быть очень серьезной и полезной, бѣгаетъ въ тонкой кофточкѣ по морозу, оповѣщая о собраніяхъ, говорить черезъ два слова: „свинство!“ и вообще усваиваетъ себѣ „студенческія“ манеры. А въ душѣ она такая славная, простая и добрая. И ее славно играетъ г-жа Лелева, лишь нестати сбиваясь порой на шаблонную „инженю“.

У г-жи Третьяковой несомнѣнныя и хорошія способности характерной артистки. А если она слишкомъ старается играть курсистку Онучину, то это лишь отъ непривычки къ сценѣ. Изъ студентовъ лучше другихъ г. Грузинскій — Онуфрій; онъ даетъ фигуру, не лишенную сочной жизненности, но слишкомъ мало студенческую. Въ этомъ однако больше всего виноватъ авторъ, которому на этотъ разъ студенты совсѣмъ не удалось, выйдя въ пьесѣ выдуманными и фальшивыми.

Поставлена пьеса тщательно и вмѣстѣ съ этимъ просто. Г. Коммиссаржевскій сумѣлъ въ групповыхъ сценахъ отгнать юность, черты дѣтской непосредственности въ молодыхъ студентахъ. Очень хороша въ послѣднемъ дѣйствіи комната дворянскаго собранія и картина провинціального бала, иногда открывающаяся черезъ двери.

М. Юр.

Театръ Корша.

„Концертъ“ Бара.

Очень смѣшной „концертъ“. И все въ то же время такъ трогательно. И трогательно и смѣшно. Собственно вся суть въ томъ, что произошелъ маленький, чрезвычайно добродѣтельный фарсъ. Легкомысленный, но признательный мужъ доброй но нелегкомысленной жены, собрался было пофлиртовать съ доброй, но нѣсколько легкомысленной женой другого тоже признательнаго, чудаковатаго, но не легкомысленнаго мужа.

Композиторъ С. Н. Василенко.

Шаржъ И. Малютина.

Но это ему къ общему удовольствію всѣхъ легкомысленныхъ и нелегкомысленныхъ участниковъ не удастся. Виновица чуть-чуть не совершившагося нарушенія супружеской добродѣтели, легкомысленная жена, несетъ заслуженное наказаніе (ей добрая и нелегкомысленная жена не даетъ позавтракать) и всѣхъ дѣйствующихъ лицъ охватываетъ чудесное веселое настроеніе. Весело и добродѣтельному автору и онъ отъ добродѣтельнаго веселья подмигиваетъ и подшучиваетъ и даже пользуясь тѣмъ, что народъ все собрался женатый и замужній, и нѣтъ „неопытной“ молодежи, позволяетъ нелегкомысленному мужу такіа пикантна шуточки! такіа!... Но, конечно, мужъ этотъ, прекрасный человекъ, высокодобродѣтельный. Но онъ такой чудакъ! Ахъ, какой онъ чудакъ!..

Такое добродѣтельное нѣмецкое веселье, оказывается, въ театрѣ Корша—совсѣмъ у себя дома. Весело чувствуютъ себя актеры и играютъ весело. И г. Чаринъ—чудака доктора Юра и г. Горинъ-Горяиновъ—этого легкомысленнаго человека, надѣлавшаго столько веселыхъ хлопотъ, профессора музыки Густава Гейнка. Несомнѣнно охотно веселились бы и обѣ ихъ партнерши но очевидно природная тяжеловѣсность парализовала ихъ порывы и мѣшала имъ развернуться. Г-жа Мартынова очень талантливо, но пожалуй нѣсколько неосторожно выдала тайны почтенной г-жи Поллинггеръ, мужъ которой ужъ неспособенъ развлекать свою жену. Вѣдь если не на сценѣ, такъ въ зрительномъ залѣ могли оказаться не семейные люди!

Но кто больше всего развеселился, такъ это режиссеръ, ставившій „Концертъ“. У него отъ веселья все заплывало; канареечно-желтыя драпировки на бурыхъ разводахъ обоевъ, Чайковский и Оттелло, ставшій въ картонной рамкѣ вверхъ ногами, занавѣска на окнѣ, половина большого куста за окномъ.

Трудно было только понять, былъ ли въ нашемъ же веселомъ настроеніи тотъ несчастный труженикъ, который около того же куста держалъ цѣлый актъ какую-то веревочку.

Мы вмѣстѣ со всей публикой очень развеселились, громко хохотали и не хватало намъ для полноты чувствъ доброй кружки пива и доброй порціи сосисокъ! Пить бы, ѣсть, и смотреть на сцену. То-то хорошо!

І. М.—чѣ.

Концертъ М. Мейчика.

Программу перваго общедоступнаго концерта М. Мейчика въ залѣ Историческаго музея, заключающую въ себѣ соната Ветховена ор. 101, 109 и 110, надо признать чрезвычайно удачной. Это именно то, что нужно аудиторіи, сплошь состоящей изъ небогатой интеллигенціи и учащейся молодежи.

Ибо обіеніе съ Ветховеномъ—чистымъ и мощнымъ титаномъ духа—даетъ ту нравственную поддержку, то возвышенное идеалистическое настроеніе, безъ которыхъ вѣдь можно погрязнуть въ тинѣ будничной жизни, тинѣ мелкихъ желаній—мелкихъ, но тѣмъ не менѣе невыносимыхъ страданій.

Великій страдалецъ, силою стремленія къ высшему идеалу побѣдившій страданье, раскрывая съ увлекательнымъ музыкальнымъ краснорѣчіемъ всю великую красоту своей души, протягиваетъ руку помощи и слабѣющимъ, ободряетъ борящихся, чтобы (какъ онъ самъ говоритъ):

„Страдающій могъ получить утѣшеніе, найдя такого же несчастнаго, какъ онъ самъ, но сдѣлавшаго все, чтобы стать достойнымъ великаго имени: человекъ“.

Теперь, какъ и тогда, какъ и всегда, не умираетъ потребность (слова Ветховена) „въ сильныхъ умахъ, которые бичомъ бы погоняли жалкія человѣческія душонки, которыя дали бы „будущему человѣчеству“ (der künftigen Menschheit) гордый, мужественный девизъ:

„Человѣкъ, помоги себѣ самъ!“ Ветховенъ вѣрилъ въ „будущее человѣчество“.

Что касается исполненія, то оно отличалось искренностью, вдумчивостью.

Концертъ несомнѣнно оставилъ хорошій слѣдъ, какъ въ слушателяхъ, такъ, пожалуй и, въ самомъ даровитомъ исполнителѣ, которому въ силу условій эстрадной дѣятельности—приходится ставить виртуозныя задачи чуть ли не чаще, чѣмъ чисто художественныя.

Сборъ былъ полный и принимали пианиста очень сочувственно.

Н. Бас.

Сергіевскій Народный домъ. Въ среду 22 сентября здѣсь были поставлены „Воли и овцы“ Островскаго.

Тысячная толпа совершенно заполнила залъ.

Интересно отмѣтить, какъ чутко реагировала эта публика на неувядаемый юморъ Островскаго, на блестящій діалогъ комедіи, которая смотрится и сейчасъ съ огромнымъ интересомъ.

Театръ Незлобина.

«Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ».

Епсея—г. Лихачевъ.

Шаржъ И. Малютина.

Въ роли Глафиры съ очень большимъ успѣхомъ выступила г-жа Ильинарская.

Артистка превосходно овладѣла стилемъ Островскаго, отлично ведетъ діалогъ.

Вся роль сдѣлана у нея прекрасно, съ интересными нюансами и переходами.

Образъ получается очень изящный, граціозный и значительный.

Особенно удалось всѣ сцены съ Лыняевымъ, котораго въ очень мягкихъ тонахъ игралъ г. Загорянский, блеснувшій неподдѣльнымъ комизмомъ.

Очень мила г-жа Мелетинская и великолѣпнѣе г. Васильевъ, напоминающій покойнаго М. П. Садовскаго.

Хороша г-жа Грановская.

У публики исполнители имѣли шумный успѣхъ.

Л.

Письма въ редакцію.

Милостивый Государь,

г. редакторъ.

Въ № 38 вашего уважаемаго журнала, помѣщена редакционная статья подъ заглавіемъ „Крѣпостной гривенникъ“. Такъ какъ статья касается Бюро И. Р. Т. О., то прошу васъ помѣстить мое объясненіе.

Во-первыхъ: каждое лицо, заявившее Бюро, что не имѣетъ возможности уплатить членскій или кліентскій взносъ, получало отъ меня бесплатный билетъ на право посѣщенія Бюро. Слѣдовательно ни одного „крѣпостнаго гривенника“ не было взято.

Во-вторыхъ: еще до сихъ поръ не было ни одного случая, когда членъ Общества, забывшій дома билетъ и заявившій это контролю, не былъ бы допущенъ въ Бюро. Это я утверждаю со словъ контролирующихъ студентовъ и служащей Бюро, къ нимъ приставленной.

Платятъ же гривенники лица, называющіе себя членами Общества, но часто многіе годы забывавшіе уплачивать членскіе взносы. Никакихъ списковъ членовъ, для облегченія контроля вывѣсить нельзя, ибо членовъ тысячи и проверка при такомъ длинномъ спискѣ задерживала бы самый контроль. Гораздо проще было бы посѣтителямъ Бюро запомнить свой номеръ, подъ которымъ они впервые были зарегистрированы. Тогда въ случаѣ отсутствія у нихъ билета (т.-е. по ихъ же винѣ) скорѣе можно было бы навести нужную справку. Лица, потерявшіе свои билеты, получаютъ удостовѣреніе съ номеромъ своего билета.

Кіевъ. Театръ «Соловцовъ». «Gaudeamus» Леонида Андреева.

Исполненіе пѣсни «Аристотель мудрый».

Никакихъ „праздныхъ звѣковъ“ до сихъ поръ въ Бюро не бывало, а если бы таковыя появились и вызвали бы со стороны членовъ справедливое нареканіе, то я бы постарался найти средство отъ нихъ избавиться.

Я увѣренъ, что только опытъ покажетъ какъ улучшить контроль, но я буду весьма признателенъ, если лица, дѣйствительно интересующіеся упорядоченіемъ театральной жизни, часть которой составляетъ и наше Бюро, укажутъ мнѣ теперь же, ошибки при контролѣ.

Управляющій Бюро И. Р. Т. О. Н. Красовъ.

Отъ редакціи: во-первыхъ: намъ неизвѣстно, когда Бюро начало выдавать бесплатные билеты неимущимъ актерамъ—до появленія нашей статьи или послѣ. Думаемъ, что „послѣ“.

Во-вторыхъ: намъ достовѣрно извѣстно, что нѣкоторые старые члены Театрального Общества аккуратно уплачивающіе членской взносъ, но забывшіе билетъ, уплачивали гривенники, если и не „кровавые“ то во всякомъ случаѣ уставомъ не предусмотрѣнные.

Въ третьихъ: на предложенія члена Общества, забывшаго билетъ, справиться въ спискѣ, контролеры отвѣчали отказомъ и все-таки взимали „не предусмотрѣнные“ гривенники.

Г. Красовъ въ своемъ письмѣ общаетъ свою признательность всѣмъ, кто укажетъ ему ошибки при контролѣ. Къ сожалѣнію, въ тонѣ его письма мы этой признательности не замѣчаемъ (нѣкоторыя рѣзкости письма нами выпущены).

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Зимній Буффъ.—Новый драматическій театръ.—Оперетта Новикова.—На могилѣ Коммиссаржевской.

17 сентября въ день ангела покойной Вѣры Федоровны въ Александровской лаврѣ были отслужены заупокойная литургія и панихида, на которую собрались друзья и родственники Коммиссаржевской.

Могила вса усажена астрами, лиліями, хризантемами и красиво выдѣляющийся вѣнокъ съ портретомъ В. Ф. и бѣлою чайкой надъ нею—придаетъ особый колоритъ дорогой могилѣ. Мозгъ тревожится близкимъ воспоминаніемъ и невольный укоръ вырывается тѣмъ, кто... казалось бы, обязанъ былъ явиться въ этотъ день къ незабвенной артисткѣ...

Въ числѣ присутствующихъ были: жена А. И. Гучкова, артистка Ветринская, драматургъ Е. Карповъ, артисты: Зотовъ, Н. Ф. Коммиссаржевскій, Подгорный, Донской, Егоровъ и др... А. Л. Цитронъ произнесъ рѣчь объ одиночествѣ покойной при жизни, коснулся ея завѣтовъ, ея стремленій.

Дм. Цезарь посвятилъ памяти покойной стихи („Спб. Театр. Вѣд.“ № 18), которые я позволю себѣ привести цѣликомъ:

„Тѣ, кто тебя полюбили
И разлюбить не могли,—
Снова сойдутся къ могилѣ,
Станутъ вдали.
Сонъ твой ничѣмъ не встревожитъ—
Сонъ твой безмѣрно глубокъ...
Только вздохнуть и положить
Бѣлый вѣнокъ...“

Не многіе пришли, но я искренно хочу вѣрить,—что многіе, очень многіе Вѣру Федоровну не забыли!..
Sit tibi terra levis!..

Открылся „Новый драматическій театръ“, въ которомъ вѣтаетъ тѣнь Коммиссаржевской, навѣвая грѣзы объ искусствѣ серьезномъ, высокомъ, чистомъ, обновляющемъ жизнь, вносящемъ въ нее божественное откровеніе красивыхъ идей, великихъ мыслей и святыхъ чувствъ. Шла новая пьеса Л. Андреева „Gaudeamus“. Съ трепетомъ ждали поднятія занавѣса, съ замирающимъ сердцемъ слѣдили за первыми сценами пьесы и... чѣмъ дальше, тѣмъ яснѣе становилось, что замыселъ талавтиваго автора ярче, лучше, красивѣе выполненія. Возможно, что разочарованію способствовало нѣсколько неровное исполненіе.

Старого студента игралъ г. Карамазовъ, загримированный слишкомъ ветхимъ; артистъ взялъ нудный, ноющий тонъ и не могъ вызвать къ себѣ ни симпатіи, ни сочувственной жалости. Г-жа Раевская изобразила Дину красивой и, мѣстами, эффектной. Хорошъ Онуфрій (г. Рыбниковъ), мѣткія фразы котораго освѣжаютъ тягучій темпъ разговорныхъ сценъ; хотя — у тѣхъ, кто видѣлъ Онуфрія — Судьбинина, — обликъ „старого знакомаго“ ярко вставалъ въ памяти и воскрешалъ того исполнителя Онуши, у котораго дѣйствительно пышнымъ букетомъ цвѣтеть комизмъ вутра, природный юморъ широкой натуры.

Характерно очертилъ Стамескина г. Стрѣлковскій, молодой актеръ, видимо старательно разрабатывающій роли. И это — плюсъ исполнителя.

Старый знакомецъ „Нов. драмат. театра“ г. Александровскій — положительно прекрасенъ въ роли подвыпившаго учителя Панкратьева и нѣсколько удачныхъ штриховъ далъ г. Хандамировъ (Петровский). Пьеса имѣла средній успѣхъ. Больше понравились I и II акты. Театръ, конечно, переполненъ...

Вторую пьесу „Нов. драмат. театра“ шель, врѣзавшійся угломъ въ серьезную драматич. литературу, — „Тайфунъ“ Ленгеля, потерявшій пикантность „новизны“ и собравшій далеко не полный залъ публики. Отчасти этому способствовало поверхностное исполненіе „Тайфуна“ въ Маломъ театрѣ, кромѣ зрѣлища, не даваго ничего уму и сердцу зрителя. Здѣсь же въ пьесѣ, подобно Берлинской постановкѣ, выдвинуто на главный планъ драматизмъ толкованія. Передъ глазами проходитъ рядъ драматич. переживаній человѣческой души, страданія человѣческаго сердца, при чемъ далеко не главнымъ придаткомъ является этнографическій элементъ. Въ исполненіи г. Карамазова (Токерамо) и г-жи Садовской (Елена) были моменты захватывающаго трагизма. Пьеса въ такомъ толкованіи нѣсколько интереснѣе, ярче рисуется интрига, но... въ общемъ „дѣтища“ Ленгеля—не мѣсто въ серьезномъ репертуарѣ серьезнаго театра, преслѣдующаго художественныя цѣли.

А. А. Брянскій съ помпой открылъ сезонъ въ Зимнемъ буффѣ. Для открытія поставлена была оперетта Легара „Цыганская любовь“ (Zigeunerliebe). Приличный оркестръ. Декорация эффектная. Исполнители имѣли успѣхъ. Сборъ почти полный.

В. Базмлевскій.

Парижскія письма.

Въ репертуаръ театра „Водевиль“ однимъ изъ гвоздей явится новая пьеса извѣстнаго драматурга Кистмакера.

Для исполненія главной роли пьесы Кистмакера театръ „Водевиль“ пригласилъ знаменитую артистку Мегаръ, такъ что можно предсказать заранѣе, что на долю этой первой новинки Водевиля выпадетъ крупный успѣхъ.

Слѣдующей новинкой явится, вѣроятно, пьеса Эмиля Фабра „Les Destinées“, общанная еще въ прошломъ сезонѣ; затѣмъ новая пьеса Поля Бурже „Le Tribun“. Какъ драматургъ, Поль Бурже выступалъ до сихъ поръ исключительно на сценѣ театра „Водевиль“. Передѣлки его романовъ и повѣстей шли раньше на многихъ другихъ сценахъ; такъ недавно еще, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, на сценѣ Comedie Française шла пьеса „Un cas de conscience“—передѣлка, происходившая съдѣланная Сержемъ Бассе изъ одной изъ повѣстей Бурже.

Но какъ самостоятельный драматургъ, Бурже выступалъ до сихъ поръ исключительно на сценѣ театра „Водевиль“. Здѣсь была поставлена его первая крупная пьеса, имѣвшая выдающійся успѣхъ „Un Divorce“; на этой же сценѣ была поставлена его вторая крупная пьеса „La Barricade“, о которой мы давали уже подробный отчетъ на страницахъ „Рампы“.

Здѣсь же въ этомъ сезонѣ будетъ поставлена его новая пьеса „Трибуналь“. Какъ видно уже изъ заглавія, въ пьесѣ этой будутъ обрисованы современные политическіе нравы одна изъ сценъ будетъ происходить въ кулуарахъ Палаты Депутатовъ.

Харьковъ. Городской театр. Антреприза Н. Н. Синельникова.

А. П. Вересановъ.

П. Г. Баратовъ.

Для исполненія роли „Трибуна“ театр „Водевиль“ ангажировалъ специально знаменитаго артиста Гюгнэ, окончательно покинувшаго Comedie Française; главную женскую роль будетъ играть г-жа Брандесъ.

Какъ и каждая пьеса Бурже, „Трибунъ“ несомнѣнно вызоветъ много толковъ и разговоровъ.

Но еще гораздо больше толковъ и разговоровъ вызоветъ уже новая пьеса д'Аннунціо, которую знаменитый писатель пишетъ специально для театра „Водевиль“.

Великій поэтъ и дивный художникъ, д'Аннунціо обладаетъ еще однимъ даромъ, который въ наше время необходимъ даже людямъ гениальнымъ—даромъ создавать вокругъ своего имени рекламу.

Въ этомъ отношеніи съ нимъ можетъ сравниться разве только Эдмондъ Ростанъ и его семья, и пресловутый основатель „футуризма“ Маринетти.

Мѣсяцевъ шесть тому назадъ д'Аннунціо пріѣхалъ въ Парижъ; и съ момента его пріѣзда не проходило ни одного дня, чтобы газеты не отмѣчали малѣйшихъ „faits et gestes“ гениальнаго писателя: его галстуки, его жилеты, его bons mots—все это не сходило со столбцовъ печати; а такъ какъ скромностью д'Аннунціо не отличается, такъ какъ всѣ эти свѣдѣнія исходили отъ самого д'Аннунціо, или отъ его многочисленныхъ друзей и прихлебателей, то въ матеріалъ для газетныхъ замѣтокъ никогда недостатка не было.

Нѣкоторые его отвѣты чрезвычайно характерны.

Такъ однажды, встрѣтивъ Фр. де-Кроассэ, д'Аннунціо сказалъ ему:

— У васъ, французовъ, былъ Богъ—Викторъ Гюго. Но у васъ былъ одинъ только Богъ; всѣ же остальные не болѣе какъ люди.

Тогда де-Кроассэ спросилъ его:

— А вы, г. д'Аннунціо: богъ вы или человѣкъ?

— О я,—скромно отвѣтилъ поэтъ,—я пророкъ!

Когда-то музой поэта была Элеонора Дузе; затѣмъ ею стала Маркиза Рудини; въ Парижѣ музой поэта сдѣлалась наша соотечественница Ида Рубинштейнъ.

Читателямъ „Рампы“ уже хорошо извѣстно имя этой „артистки“, все драматическое искусство которой состоитъ въ ображеніи предъ публикой нѣкоторыхъ, правда очень красивыхъ, частей тѣла, которыя принято обыкновенію оставлять прикрытыми.

Намъ неизвѣстно, чѣмъ именно плѣнила Ида Рубинштейнъ знаменитаго автора „La Cita Morte“; но она сдѣлалась его музой; и д'Аннунціо пишетъ въ настоящее время мимодраму „свѣтлой Себастьянъ“, главная роль въ которой предназначена для Иды Рубинштейнъ.

Если судить по газетнымъ извѣстіямъ, то всѣ театры Парижа будутъ играть пьесы д'Аннунціо.

Если же отъ колоссальной рекламы отдѣлится частицу правды, то единственный театръ, который дѣйствительно поставитъ пьесу д'Аннунціо—это „Водевиль“; названіе пьесы еще неизвѣстно, такъ же какъ неизвѣстно названіе романа изъ Парижской жизни, который Аннунціо тоже написалъ во время своей жизни въ Парижѣ и который такъ же какъ и пьеса написанъ имъ непосредственно на французскомъ языкѣ.

Хотя Аннунціо уже давно зарабатываетъ огромныя деньги; но его роскошная жизнь, его безчисленные романы поглощаютъ столько, что у этого писателя, сочиненія котораго расходятся въ сотняхъ тысячъ экземплярахъ, имѣются одни только долги.

Его безумно-роскошная жизнь сослужила ему однажды очень плохую службу.

Аннунціо страстно мечталъ о политической карьерѣ. По своимъ идеямъ онъ желалъ примкнуть къ социалистической партіи, и написалъ объ этомъ письмо бывшему тогда президентомъ этой партіи, знаменитому Энрико Ферри.

Но послѣдній отвѣтилъ Аннунціо, что социалисты не могутъ считать своимъ человѣкомъ, тратящаго ежегодно 25.000 фр. на своихъ собакъ.

И на этомъ закончилась политическая карьера Аннунціо.

Нуждаясь для своей жизни въ Парижѣ въ очень большихъ деньгахъ, Аннунціо заложилъ Banco di Roma шесть своихъ будущихъ сочиненій за 250.000 фр. А для поправленія своихъ финансовъ онъ принялъ предложеніе одного американскаго импресарио прочесть въ Сѣверной и Южной Америкѣ 50 конференцій съ платой по 6.000 фр. за каждую.

Какое будетъ успѣхъ новой пьесы Аннунціо сказать пока очень трудно. До сихъ поръ пьесы Аннунціо въ Парижѣ успѣха не имѣли: „La Cita Morte“ была поставлена Сарой Бернаръ, и выдержала едва 30 представлений. „Дочь Іоріо“ шла всего только 10—15 разъ въ спектакляхъ театра „L'Œuvre“. Антуанъ въ прошломъ году хотѣлъ было ставить въ Одеонѣ „La Nave“, но испугался колоссальныхъ затратъ, которыя понесли бы для постановки этой пьесы.

Директоръ театра „Водевиль“ Парель говорилъ мнѣ, что новая пьеса является, вѣроятно, самымъ гениальнымъ произведеніемъ знаменитаго поэта. Поживемъ увидимъ.

Кромѣ д'Аннунціо пьеса еще одного италіанца будетъ въ этомъ сезонѣ представлена въ Парижѣ, а именно: оперетка Леонквалло „Мальборо“, либретто которой написано Морисомъ Вокеромъ; оперетка эта будетъ поставлена въ театрѣ „Аполло“.

В. А. Бинштокъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Одесскія письма.

Сезонъ открытъ!..

Въ Городскомъ театрѣ драма; въ Сибиряковскомъ опера и музыкальная оперетта; въ „Гармоніи“—театръ типа „Кривого Зеркала“—„Зеленый Попугай“; въ „Новомъ театрѣ“—еврейская труппа г. Сабая.

И все же, въ Одессѣ чувствуется недостатокъ—и не столько въ театрахъ, сколько въ театральныхъ зданіяхъ.

Сколько театральныхъ предпріятій рушится изъ-за того, что нѣтъ помѣщенія. Сгорѣвшій „Русскій театръ“ въ центрѣ города оставилъ большой пробѣлъ въ этомъ отношеніи. Нѣтъ театровъ, некуда пріѣзжать гастролерамъ, негдѣ устраивать новыхъ театральныхъ дѣлъ.

А на мѣстѣ сгорѣвшаго „Русскаго театра“ строится... скетингъ-ринкъ...

Но я отвлекусь отъ темы. Итакъ, сезонъ открытъ и идетъ полнымъ ходомъ.

Екатеринодаръ.

Новый «Сѣверный» театръ.

Вильно. Городской театр.

И. И. Поплавскій.

(Нъ 20-лѣтію сценической дѣятельности.)

Г. Багровъ уже пустилъ первую свою боевую новинку „Тайфунъ“, которая, какъ и въ Москвѣ, не имѣла успѣха. Да и то сказать, поставили здѣсь эту примитивную драму очень шаблонно: всѣ японцы изображены были въ видѣ злодѣевъ, заговорщиковъ, какихъ-то дьяволовъ зла и хитрости. Въ сценѣ суда свидѣтели держали себя такъ, какъ будто бы режиссеръ никогда не былъ въ судѣ. Свидѣтели нарушали правила суда.

Присяжныхъ было всего семь, публика напоминала толпу въ скверной опереткѣ. А исполнители—тоже не блистали. Здѣсь же лѣтомъ въ маленькой труппѣ Чернова въ роли Токерамо выступилъ небольшой артистъ Я. Южный. Это былъ Токерамо лучшій, чѣмъ премьеръ городского театра г. Слоновъ, артистъ вообще интересный, японецъ очень типичный и характерный. Прелестная Эленъ въ исполненіи г-жи Жвирблисъ, которой вообще не везетъ у насъ въ Одессѣ,—вышла ходульной, деревянной, капризной дамой легкаго поведенія какого-нибудь провинціального русскаго городка. Да и вся пьеса слишкомъ ужъ напоминаетъ „Геройскій подвигъ рядового Рябова“ или какую-нибудь патристическую мелодраму. Такъ что надежды перенесены на „Gaudeamus“.

Г. Сибиряковъ началъ свой сезонъ „Евгеніемъ Онегинымъ“. Интересны въ этомъ спектаклѣ были декорации художника Басовскаго, новыя для шаблонныхъ, застывшихъ декораций Онегина. Труппа? Сказать что-нибудь еще трудно: есть большія силы, напр., басъ Цесевичъ,—но для Одессы, воспитанной на итальянцахъ, провалившей сезонъ съ Максаковымъ, Зиновьевымъ, Алешко и др.—труппа г. Сибирякова едва ли будетъ большой приманкой. Приходится возлагать надежды на репертуаръ,—новинки. Оперы будутъ ставиться преимущественно лирической. Оперетты—музыкальныя.

Сезонъ начался полнымъ сборомъ, театръ обновили и интеллигентная постановка всего дѣла г. Сибирякова—объясняетъ все же немало интереснаго въ дальнѣйшемъ. Дальше идутъ „Русалка“, „Сказки Гофмана“, на шумѣвшая „Цыганская любовь“...

Къ открытію сезона начинаютъ функционировать и театральныя школы. Когда-то ихъ въ Одессѣ было 2, потомъ пять, потомъ три, теперь опять двѣ.

И молодые Коклены и Комиссаржевскія наполняютъ эти школы каждый сезонъ, чтобы черезъ годъ два считать себя артистами.

Кто знаетъ, больше зла или добра приносятъ эти школы родному искусству.

Незнакомецъ.

Письма изъ Харькова.

Въ среду, 16 сентября, открылся городской театр. Театръ былъ полонъ. Поставленная для начала спектаклей трагедія „Марія Стюартъ“, въ смыслѣ обстановки и костюмовъ, не оставляла желать ничего лучшаго—все было стильно, красиво и богато, но въ художественномъ отношеніи большого успѣха не имѣла. Къ пьесѣ долго готовились, обдумывали, репетировали, хотѣли соблюсти историческую достовѣрность внѣшности и характеровъ, но ни гармоніи,

ни жизненности, ни полноты и сложности изображенія характеровъ не получилось. Въ лицѣ г-жи Полевичко роль „Маріи Стюартъ“ нашла горячую, нервную, но недостаточно тонкую и вдумчивую исполнительницу, благодаря чему цѣльнаго, трогательнаго и вѣрнаго образа шотландской королевы не было. Г. Баратовъ далъ красивую, эффектную, живую фигуру графа Лейстера, хотя не отбѣнилъ свои чувства и отношенія къ Елизаветѣ и Маріи, что свидѣтельствовало о недостаточной продуманности роли. Г-жа Колленъ, великолепно загримированная, играла нервно и придавала Елизаветѣ черты, не отвѣчавшія ни ея королевскому достоинству, ни характеру, ни чувствамъ. Все это новое для харьковцевъ артисты и судить о нихъ по первому спектаклю, когда такъ легко утратить самообладаніе, конечно, трудно. Г. Орловъ-Чужбининъ артистъ съ темпераментомъ, сыгралъ Мортимера не безъ огня, но слишкомъ ужъ провинціально, шаблонно и живого, естественнаго лица не создалъ. Въ общемъ, въ исполненіи труппы г. Синельникова Марія Стюартъ не произвела должнаго впечатлѣнія и послѣдняя сцена не тронула никого. Второй спектакль посвященъ былъ „Столпамъ Общества“ Ибсена. На этотъ разъ театръ былъ на половину пустъ, такъ какъ спектакль совпалъ съ открытіемъ оперы. И въ „Столпахъ Общества“, какъ и въ „Маріи Стюартъ“ дирекція блеснула красивыми, дорогими, стильными декорациями и обстановкой. Пьеса эта разыграна была довольно стройно. Особенно хорошо провели въ ней свои роли гг. Баратовъ (Берникъ), Орловъ-Чужбининъ (Тенессенъ), Зиновьевъ (Гильмаръ) и г-жа Арлатова (Олафъ). „Тайфунъ“, на постановку котораго антреприза затрала не мало труда и денегъ, особенно хорошо обставивъ третій актъ (помѣщеніе суда), далъ небольшой сборъ и успѣха у публики не имѣлъ. „Тайфунъ“ прошелъ довольно гладко. Изъ исполнителей превосходнымъ, полнымъ естественности и отбѣнокъ изображеніемъ Ренаръ-Бейнскаго, выдѣлялся г. Баратовъ; образъ живой и характерный создала въ роли Елены Ларошъ г-жа Будкевичъ; превосходную фигуру Кобояши далъ г. Зиновьевъ; симпатичный образъ Меніе воспроизвела г-жа Гурская. Г. Орловъ-Чужбининъ, воплощавшій Токерамо въ смыслѣ своего замысла выдержанно, тепло, искренно провелъ свою роль, но, сдѣлавъ Токерамо вялымъ, сгорбившимся, безжизненнымъ, не приблизилъ его къ тому образу, какимъ онъ долженъ представляться по пьесѣ.

— Антрепренеръ Коралли Торцовъ приобрѣлъ исключительное право постановки въ г. Харьковѣ пьесы Горькаго „Чудаки“ изъ 50% съ валового сбора. „Чудаки“ пойдутъ въ первой половинѣ сезона. Въ составъ труппы вошли: г-жи Альянова, Аримова, Бабилова, Базанова, Бартеньева, Броневская, Камкова, Маслова, Мельницкая, Ольгина, Слевская, Славянская, Тидеманъ, Федотова. Гг. Ардаровъ, Александровскій, Большаковъ, Борисоглѣбскій, Богачевъ, Бурманскій, Васильевъ, Зоринъ, Коралли-Торцовъ, Коранскій, Молчановъ, Рутковский, Спранце, Федоровъ-Никольскій, Хмельницкій, Юрьевъ, Яковлевъ. Администрация театра: гл. режиссеръ А. М. Коралли-Торцовъ. Режиссеры Н. А. Молчановъ, Н. Ф. Федоровъ-Никольскій.

Сезонъ будетъ открытъ 17 октября пьесой Островскаго „Сибирячка“. Предполагаются гастроли г-жи Строевой-Скокольской.

Θ. М.

Провищія.

Баку. (Отъ нашего корреспондента.) Еще двѣ-три недѣли и двери нашего вновь отстроеннаго театра Тагьева распахнутся для публики, жаждущей услышать живое слово. Труппа Боярской уже вся въ сборѣ и усиленно занята репетиціями, которая идетъ въ морскомъ клубѣ. Какого направленія будетъ придерживаться режиссеръ, г. Боуръ, опредѣлить трудно, но судя по репетиціямъ, г. Боуръ хочетъ дать всѣ современные новинки. Составъ труппы великъ, почти 40 человекъ, но знакомыхъ намъ, бакинцамъ, очень мало. Женскій персоналъ (по алфавиту) Боярская, Весновская, Вокаръ, Вельма, Гнѣздилова, Галина, Гребенская, Димина, Истомина, Кошкарева, Кузминская, Ларина, Можанская, Мельгунова, Пеликанъ, Раевская, Степная, Севостьянова, Свѣшниковъ, Юрова, Мужской персоналъ: Абрамовъ, Боуръ, Бочаровъ, Бухтѣевъ, Вячесловъ, Востоковъ, Гончаровъ, Деаша, Добржинскій, Никольскій, Оранскій, Рѣшиновъ, Ростумовъ, Раевъ, Смоленскій, Томаровъ, Шорштейнъ и Шварцъ. Суфлеры: Минаевъ и Барановичъ. Помощники режиссера: Эрнестовъ и Брянчаниновъ. Декораторъ Смирновъ. Уполномоченный—Востоковъ. Открытіе послѣдуетъ въ первыхъ числахъ октября и предполагается къ первому спектаклю приготовить „Плоды просвѣщенія“.

Въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ подвизаются малороссы подъ управленіемъ Колесниченко и въ залѣ литературнаго кружка еврейская труппа подъ управленіемъ Ратштейна. Обѣ труппы дѣлають недурные сборы.

Мѣстная администрація воспретила постановку спектаклей на разговорно-еврейскомъ языкѣ.

И. Пресмонъ.

Баку. Съ первыхъ чиселъ сентября здѣсь играетъ украинская труппа Т. П. Колесниченко. Спектакли даются въ циркѣ-театрѣ бр. Никитиныхъ. Кромѣ обычнаго репертуара анонсируется въ укр. переводѣ „Миреле Эфросъ“ Я. Гордина.

Батумъ. Театральный сезонъ открывается 25 сентября труппой драм. артистовъ подъ управленіемъ М. И. Каширина. Составъ труппы: женскій персоналъ—Альгина, Броницкая, Воронцова, Горціалова, Кавказская, Кундасова, Куницкая, Полторацкая, Яснева и Медвѣдева (артистка Имп. театровъ). Мужской персоналъ: гг.—Борисовъ (артистъ Соловч. Кіевск. театра), Веняминовъ, Волковъ, Востоковъ, Вѣровъ, Зарѣчнй, Зеновъ, Каминскій, Каширинъ, Листовъ, Мозжухинъ, Мурскій, Слаевъ, Старковский, Тиминъ, Юдинъ. Главный режиссеръ г. Кундасовъ. Администраторъ Вѣровъ. Декорации пишутся г. Малицкимъ. Изъ сенсационныхъ пьесъ поставлены будутъ: „Гаудеамусъ“ Л. Андреева, „Снѣгурочка“ Островскаго, „Мирра Эфросъ“ Я. Гордина, „Тайфунъ“ Ленгеля, „Забава Путятична и Василиса Микулична“ Буренина.

Варшава. Уже нѣсколько лѣтъ варшавяне мечтали во снѣ и на яву о концертѣ великаго русскаго богатыря и, наконецъ, мечта эта осуществилась: 8 сентября Шаляпинъ развернулъ свою мощь передъ многочисленной аудиторіей помѣстительной Варшавской филармоніи; наибольшій успѣхъ имѣли „Три дороги“, „Какъ король шель на войну“, „Пѣсня о блохѣ“, „Комическія пѣсни“ Даргомыжскаго.

Публика неистовствовала, требуя въ грубой формѣ исполненія оперныхъ арій, но пѣвецъ возразилъ: „позвольте мнѣ спѣть то, что мнѣ сейчасъ нравится“. Однако, и эта фраза была встрѣчена громомъ аплодисментовъ. Нечего говорить, что концертъ могъ бы затянуться до утра, если бы Шаляпинъ не сталъ жестиами умолять о пощадѣ. Артистъ былъ въ ударѣ, и концертъ прекратился почти въ полночь.

Весьма восторженные отзывы о Шаляпинѣ даетъ и варшавская польская печать.

Такъ, наприм., рецензентъ „Dniwnika Poszechnego“ говоритъ:

„Шаляпинъ пѣлъ въ Варшавѣ. Это было музыкальное пиршество, о какомъ можно только мечтать. Шаляпинъ—артистъ природы, типъ „Natur Sienger'a“. Вслушиваясь въ его слезы, въ грустныя мелодіи его, такъ и хочется идти за нимъ, куда-то, въ невѣдомую даль. Все, что онъ пѣлъ, было неподражаемо. Жаль только, что скоро окончилось“...

М. Г. Берлацкій.

Винница. (Отъ нашего корреспондента). Новый городской театр. Зимній сезонъ. Драма. Дирекція Т. Д. Лентовской. Составъ труппы. Г-жи: О. И. Преображенская (героиня), Бовшинъ Юзова, Павловская 1-я, Валевская, Федорова, Сергѣева, Кирсанова, Тарѣва, Лилина, Павловская 2-я, Смоленская и Т. Д. Лентовская. Гг. А. П. Горинъ (герой), Лазаревъ, Бородинъ, Азовскій, Кошевскій, Звягинцевъ, Борисовъ, Козловъ, Карскій, Годуновъ, Михайловъ, Петровскій, Кукарниковъ. Главный режиссеръ Ф. К. Лазаревъ. Очередныя режиссеры: А. П. Горинъ и П. М. Азовскій. Помощн. режис. А. К. Кукарниковъ. Суфлеръ Невеличко. Сезонъ начнется между 20 октября и 1 ноября.

Гродно. — Драма; дирекція Е. А. Бѣяева. Составъ труппы: Г-жи Арнатова, Карсанова, Хвоцинская, Астрова, Юдина, Донская, Юнашева, Волкова, Бѣлевская, Віарская, Степанова, Комкова, г-да Владиміровъ, Руничъ, Извольскій, Фурсовъ, Свѣтловъ, Сойферъ, Смоленскій, Маревскій, Подольскій, Морозовъ, Кирѣевъ, Сомовъ, Александровъ. Режиссеры: Владиміровъ и Сойферъ, Суфлеръ Сѣверный, Помощникъ его Совскій. Декораторъ Козловъ. Открытіе сезона 1-го октября „Послѣдней волей“ Немировича-Данченко. Предполагаемый репертуаръ: „Вѣдьма“, „Тайфунъ“, „На всякаго мудреца“ Островскаго, „Неразумная дѣва“, „Уріэль Акаста“.

Екатеринославъ. 15 сентября закончила свои спектакли въ лѣтнемъ театрѣ Общественнаго собранія малороссійская труппа г. Суходольскаго. Труппа имѣла значительный матеріальный успѣхъ. Почти всѣ спектакли проходили съ аншлагомъ. Особенный восторгъ вызывали г. Суходольскій и г-жа Дикова.

Репертуаръ труппы, къ сожалѣнію, далеко не былъ свѣжъ. Была явная тенденція отбѣснить на задній планъ бытовыя пьесы. Предпочтеніе отдавалось примитивнымъ „историческимъ“ пьесамъ, въ которыхъ историческаго только что имена. Но публику очень прельщали обстановочныя пьесы, съ ихъ ходульными героями и нескончаемой риторикой, затягивавшей спектакли до 2 часовъ ночи. Надо отдать спра-

Харьковъ. Городской театр. Антреприза Н. Н. Синельникова.

Г-жа Будкевичъ.

ведливость г. Суходольскому: недостатокъ „историчности“ пьесъ онъ хорошо замаскировывалъ художественными декорациями и дѣйствительно историческими костюмами.

Наивная публика, охотно посѣщавшая примитивный театр, устроила труппѣ на прощаніе восторженную овацію. Г. Суходольскому 74 спектакли дали 35.076 рублей, по 474 руб. на кругъ.

— Съ 25 сентября начинаются въ зимнемъ театрѣ спектакли драматической труппы г. Басманова. Общаны имъ между прочими новинки Андреева „Океанъ“ и „Гаудеамусъ“ и С. Юшкевича „Miserere“.

Г. Новополинъ.

Казань. Въ городскомъ театрѣ состоялась генеральная репетиція съ полной обстановкой и въ костюмахъ комедіи „Горе отъ ума“, которая идетъ на дняхъ. Роли распределены такимъ образомъ: Чацкій—г. Двинскій, Софья—г-жа Англичанова, Фамусовъ—г. Смирновъ, Загорѣцкій—г. Колобовъ, Скалозубъ—г. Бакшеевъ, Репетиловъ—г. Аяровъ.

Кіевъ. Извѣстному въ провинціи оперному режиссеру Дунаевскому сдѣлана серьезная операція. На выздоровленіе больного нѣтъ почти никакой надежды (ракъ желудка).

— 14 сентября состоялось общее собраніе возникающаго здѣсь Театральнаго Клуба для выбора правленія. Интересно, что на собраніе изъ артистическаго міра явилось всего три актрисы и ни одного актера. Выбранный директоромъ клуба антрепренеръ городского театра С. В. Брыкинъ прислалъ отказъ.

— У г-на Дувана-Торцова со среднимъ успѣхомъ прошла „Дѣва неразумная“ Батайля. Объясненъ „Концертъ“ Бара и „Мирра Эфросъ“ Гордина съ г-жей Токаревой (!) въ заглавной роли. Готовятъ: „Чудаковъ“ Горькаго и „Послѣднюю жертву“ Островскаго. Г-нъ Кручининъ возобновляетъ „Буридановъ Ослъ“ Кайаве и Флерса съ г-нѣ Блюменталемъ-Тамаринымъ въ главной роли.

— Изъ труппы городского театра выбылъ теноръ г-нъ Боровикъ. Первой новинкой въ началѣ октября пойдетъ здѣсь „Зигфридъ“ Вагнера, съ г-нѣ Каржевнинымъ въ заглавной партіи. Миме поетъ г-нѣ Брайнинъ. Второй новинкой пойдетъ „Золотой пѣтушокъ“ Римскаго-Корсакова. Вдова композитора общала прѣхать къ первому спектаклю. Декорации написаны г-мъ Эвенбахомъ. Дирижируетъ г-нѣ Штейнбергъ.

— Утвержденъ уставъ „Кіевскаго Драматическаго Общества“.

— Театръ „Сатириконъ“, въ зданіи Малаго театра Крамского открывается 2-го октября. Режиссеры: г-да Грѣховъ и Никольскій-Франкъ. Жанръ—кабарэ. (Пародіи, обзорныя, шаржи и миниатюры.)

Кіевъ. Со 2 октября здѣсь будетъ играть новая труппа пародій, шаржа и оперетокъ „Сатириконъ“, подъ управленіемъ А. М. Анчарова-Мutowкина. Спектакли будутъ даваться въ театрѣ г. Крамского.

Въ театрѣ „Соловцовъ“ прекрасно сыграно „Темное пятно“ Кадельбурга. Великолѣпнѣе „Негръ“ въ передачѣ А. Мурского. Большой успѣхъ въ труппѣ имѣетъ бывший артистъ Худ. театра г. Кузнецовъ.

„Gaudeamus“ въ обоихъ театрахъ продолжаетъ дѣлать большіе сборы.

Кіевъ. Украинская труппа Н. К. Садовскаго, играющая въ театрѣ б. О-ва Грамотности, предполагаетъ ставить на укр. языкѣ „Gaudeamus“ Л. Андреева. Пьеса уже переведена и отправлена въ цензуру. 18 сентября состоялось первое представленіе въ укр. переводѣ пьесы Я. Гордина: „Любовь и смерть“ („Кохання и смерть“). Дѣлаются полные сборы передѣла „Чародѣйки“ Шпажинскаго — „Чарівниці“. Въ театрѣ безконечныя истерики. Усиленно репетируется опера Н. Лженко „Еннеида“.

Кишиневъ. 19 сентября здѣсь начала играть прибывшая изъ Екатеринослава большая украинская труппа А. Л. Суходольскаго, сдѣлавшая тамъ прекрасныя дѣла.

Орель. Составъ драматической труппы г. В. А. Крамцова. Женскій персональ, г-жи: Мигановичъ, Малаксіанова, Петрова-Волгина, Лелина, Петровская, Васильева, Таланова-Яновская, Бризартъ, Грацъ, Волконская. Мужской персональ, гг.: Браиловскій, Брикъ, Любошъ, Добровольскій, Тархановъ, Пармскій, Развозжаевъ, Кругляковъ, Ченгиры, Назимовъ, Азровъ, Василевскій, Лаухинъ, Тарасевичъ. Главный режиссеръ Браиловскій. Режиссеръ г. Тархановъ. Суфлеръ г. Грацъ. Помощн. режисс. г. Вербаковъ. Начало сезона предполагается 26-го сентября.

Орѣхово-Зуево. (Отъ нашего корреспондента.) 11 сентября состоялось открытіе зимняго сезона въ общественномъ собраніи С. Морзова, постановлена была „Дѣва неразумная“ Анри Батайля.

Сомнѣваемся чтобы пьеса была поставлена при участіи артистовъ театра К. Н. Незлобина, какъ это было указано въ афишахъ.

Ставить новую пьесу, да еще для открытія сезона, плохо срепетованной и при отсутствіи приблизительнаго знанія ролей большинствомъ исполнителей право непростительно. Публики было очень мало, сборъ едва достигъ 100 руб.

2 октября намѣчена къ постановкѣ пьеса Леониды Андреева „Gaudeamus“.

S. S.

Одесса. Репетиціи въ театрѣ „Зеленый попугай“ идутъ усиленнымъ темпомъ. Сезонъ рѣшено открыть торжественно. Предъ поднятіемъ занавѣса будутъ прочитаны стихотворный прологъ, специально написанный для „Зеленаго попугая“, и стихотвореніе, посвященное современному театру. Программа перваго спектакля весьма обширна. Поставлено будетъ нѣсколько юмористическихъ пьесокъ и шаржей, а дивертисментъ составленъ изъ цѣлага ряда оригинальныхъ и веселыхъ трюковъ, танцевъ, сенокъ qui pro quo и т. д. Послѣ спектакля данъ будетъ сеансъ иллюзіона-пародіи.

— Въ оперную труппу театра Сибирякова приглашена г-жа Маркова (драм. сопрано). Первый ея дебютъ состоится въ оп. „Русалка“. Режиссеромъ приглашенъ артистъ г. Селявинъ.

Пенза. Въ составъ драматической труппы Д. С. Семченко вошли слѣдующія лица: Женскій персональ: г-жи—А. В. Анненская, А. А. Борисоглѣбская, Е. С. Бернадікая, Ю. К. Донская, М. Н. Дарьялова, Н. А. Зарѣцкая, Л. А. Люпина, Н. В. Райская, С. В. Сосновская, Н. И. Сергѣева, Л. А. Стравинская, Т. Г. Танина, Е. М. Чарова, Е. П. Шеврова. Мужской персональ: гг.—А. Н. Арканановъ, М. А. Боровскій, П. Н. Батовъ, Ф. П. Никитинъ-Фабіанскій, П. Н. Никитинъ, Н. А. Николаевъ, А. Б. Оленинъ, В. В. Постновъ, С. Д. Дмитріевъ, К. К. Мавринъ, Д. С. Семченко, К. А. Глазковъ, В. Г. Сторожко, Н. А. Угонинъ, А. И. Чайкинъ, В. В. Шелеховъ-Васильевъ. Режиссеры: гг.—А. Н. Арканановъ и С. Д. Дмитріевъ. Помощникъ режиссера г. А. И. Чайкинъ.

Администраторъ г. Д. Ф. Коршиковъ. Декорации худ.-декоратора П. Н. Батова. Изъ новинокъ предполагается поставить „Особнякъ“ Жуковской, „Гаудеамусъ“ Андреева, „Черная смерть“ Чирикова, „Дѣла семейныя“ Айзмана, „Бабае лѣто“ Дымова, „Священная собственность“ Найденова, „Распутица“ Рышкова, „Жуликъ“ Потапенко, „Кадриль“ Евдокимова, „Глаза любви“ Дымова, „Везъ обряда“ Марселя Прево, „Кафе Ноблесь“, „Комедія брака“ Юшкевича, „Темное пятно“ Кадельбурга, „Священная роща“ Кайяве, „Богиня“ Гордина, „Чудаки“ Горькаго и др.

Ростовъ-на-Дону. 15 сентября въ ростовскомъ театрѣ драматическая труппа дир. Зарайской—Собольщикова-Самарина открыла сезонъ „Безприданницей“ Островскаго.

Поставлена пьеса довольно тщательно. Въ пьесѣ выступили старыя знакомцы Ростова гг.: Васильевъ и Валуа и дебютировали г-жа Кварталова въ роли Ларисы и г. Сашинъ. Роль Ларисы г-жѣ Кварталовой не удалась и поэтому отъ сужденія объ артисткѣ пока воздержимся.

Спектакль прошелъ въ общемъ недурно. Публика тепло принимала всѣхъ исполнителей и устроила настоящую овацию своимъ старымъ любимцамъ Васильеву и Валуа.

Вторымъ спектаклемъ идетъ „Тайфунъ“, третьимъ и четвертымъ—новинки Трахтенберга и Батайля.

П. Л.

Саратовъ. (Отъ нашего корреспондента.) Сезонъ открытъ въ Саратовѣ 16-го сентября пьесой „Гаудеамусъ“ Андреева. Сборъ полный, хотя передъ этимъ пьеса шла три раза въ театрѣ Очкина и не дѣлала сборовъ. Успѣхъ большой. 2-й спект. „Три сестры“ Чехова, сборъ тоже полный. 3-й „Тайфунъ“, 4-й „Казенная квартира“.—Рышкова. 5-й „Безприданница“ Островскаго. Дальнѣйшій репертуаръ: 21-го „Гаудеамусъ“ 2-й разъ, 22-го „Графиня Юлія“ Стринберга и „Темное пятно“ Кадельбурга, 23-го „Вѣдьма“ Трахтенбарга, 25-го „Король“ Юшкевича, 25-го „Фифи“ и „Хозяйка гостиницы“ Гольдони, 26-го „Женитьба Бѣлугина“. Сборъ и пріемъ хорошій.

П. Смердовъ.

Г. Сѣвскъ, Орлов. губ. Антреприза В. И. Юматова. Дѣла антрепризы какъ въ художественномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніи были настолько хороши, что послѣ закрытія сезона 22 августа дирекція продолжила свои спектакли и 8 сентября съ успѣхомъ закончила сезонъ „Гаудеамусомъ“. На кругъ взято за два мѣсяца 127 руб. Труппѣ сполна уплачено.

Таганрогъ. Зимній сезонъ драматической труппой г-жи Шатленъ предполагено открыть извѣстной пьесой князя Сумбатова „Измѣна“. Роль царицы Зейнабъ исполнитъ г-жа Шатленъ.

Декорации и костюмы для „Измѣны“ исполнены по рисунку худ. Хондажевскаго.

На генеральной репетиціи, которая будетъ производиться въ гриммахъ и костюмахъ, будутъ сдѣланы фотографическіе снимки съ нѣкоторыхъ сценъ пьесы.

Въ нынѣшнемъ сезонѣ театръ обзаводится свѣтовыми эффектами и новымъ раздвижнымъ занавѣсомъ, исполненнымъ по заказу г-жи Шатленъ въ Москвѣ.

Харьковъ. Въ труппу театра „Голубой глазъ“ приглашенъ артистъ бывшаго Московскаго „Интимнаго театра“ А. П. Троицкій.

Насъ просятъ исправить неточность корреспонденціи въ одномъ изъ №№, о театрѣ „Голубой глазъ“: спектакли будутъ 4 раза въ недѣлю, а не 4 раза въ мѣсяцъ, какъ было сообщено.

Ялта. Товарищество петербургскихъ оперет. артистовъ подъ управленіемъ М. Е. Тумашева, г. Августова и г-жи Потопчиной закончило здѣсь гастрольную поѣздку по Россіи съ хорошимъ матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ. Артисты возвращаются въ Петербургъ въ труппу Новикова.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

• ШАМПАНСКОЕ •

Предпочитаемое знатоками

сладкое:

„ИРРУА—
КАПРИЗЪ“

(demi sec)

средней сладости:

„ИРРУА—
ГРАНЪ-ГАЛА“

(sec)

мало сладкое:

„ИРРУА—
АМЕРИКЕНЪ“

(grand sec, extra)

безъ сладости:

„ИРРУА—
БРЮТЬ 1900 г.“

(très sec)

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

Второго іюня сего года **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденъ уставъ перваго въ Россіи акціонернаго Кинематографическаго Общества

„СЕРГѢЙ АНДРЕЕВИЧЪ ФРЕНКЕЛЬ“.

19-го іюня сего года Министерство Торговли и Промышленности отношеніемъ за №—3910 на имя учредителя Общества предложило открыть дѣйствіе этого Общества. Въ акціонерное общество переходятъ всѣ бібліотеки картинъ (фильмотеки) окружныхъ конторъ, весь персоналъ управляющихъ, вояжеровъ, агентовъ и остальныхъ служащихъ до 50 человекъ. Съ новой акціонерной организаціей предпринято дальнѣйшее расширеніе района дѣятельности, такъ что наша фирма становится самой крупной въ Россіи прокатной конторой кинематографическихъ картинъ и единственнымъ въ Россіи акціонернымъ обществомъ по этой отрасли. Справки выдаются въ правленіи въ Кіевѣ, въ центральной конторѣ въ Москвѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Феодосіи, Баку, Екатеринославѣ, Томскѣ и другихъ нашихъ агенствахъ.

Центральная Московская контора помѣщается въ Леонтьевскомъ переулкѣ домъ № 22-24. Телефонъ № 167—01.

Э. И. КНИППЕРЪ-РАБЕНЕКЪ

ОТКРЫВАЕТЪ КЛАССЪ ПЛАСТИКИ

въ своей студіи: Мясницкая ул., Чудовской пер., домъ Стахѣва.

ПРІЕМЪ УЧЕНИЦЪ СЪ 17-го ПО 28-е сентября.

Начало занятій въ первыхъ числахъ октября.

ОПЕРНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ ШКОЛА М. М. ЗЛАТИНА.

Тверская, Глинищевскій пер., д. № 4. Телефонъ 268-68.

Спеціальная подготовка къ сценѣ. Предметы преподаванія: музыкальное прохожденіе репертуара, спѣвическая подготовка mise-en-scène, пластика, дикція, декламация, гримъ.

Пр. заявл. ежедн. отъ 11-1 и 4-6 ч. въ пом. школы.

Съ разсрочкою платежа безъ поручителей, не повышая цѣнъ, по каталогу и съ ручательств.

ЛУЧШІЕ ШВЕЙЦАРСКІЕ

(S-te CROIX SCHWEIZ)

ГРАММОФОНЫ—ПАТЕФОНЫ

прежде П. А. ГРАЧЕВА Тверская, Камергерскій пер., д. № 2. Телеф. 147-40, 126-55 и 68-94.

Пластинки новой безшумной записи въ большемъ выборѣ РАЗНЫХЪ ЦѢНЪ.

СКРИПКИ, ГАРМОНИИ, ГИТАРЫ, БАЛАЛАЙКИ, СТРУНЫ и проч.

При покупкѣ 12 шт. пластинокъ Пате одностороннихъ, діафрагма съ сапфиромъ (стоящая въ отдѣльной продажѣ 5 р.) **ВЫДАЕТСЯ БЕСПЛАТНО.**

НОВЫЙ
БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
Прейсъ-Курантъ
Граммофоннаго и всѣхъ
музыкальныхъ
ИНСТРУМЕНТАМЪ

высылается БЕСПЛАТНО
всѣмъ интересующимся

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ

МОСКВА, Петровка.

Величайшая въ Россіи
оптово-розничная продажа и фабрика
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ.

къ зимнему сезону выйдетъ въ
свѣтъ сборникъ новыхъ пьесъ

ЕВГЕНІЯ ИВАНОВА.

1 Трясина. 2 Сны. 3 Дневникъ смерти.

С. Воробьевъ.

Тверская,
№ 39.

ПИКАНТНЫЙ ВКУСЪ

„КОФЭ ПОСЛѢ ОБѢДА“.

Я. ГОРДИНЪ пере- воды **ЧЕТЫ ШЕНЬ.**
Продаются только у С. О. Разсо-
хина, Москва.

Сезонъ 1910/1911 г.

Убой, др. 4 д. (съ нот. и примѣч.) реп.
т. Корша. Осколки счастья, ком.-др.;
4 д. реп. Одесск. Город. т. Сиротка Ася,
ком.-др., 4 д. За далекимъ океаномъ,
др., 4 д. (ближ. нов. т. Корша) по 2 р.
за экземпляръ.

Сезонъ 1909/1910 г.

Сатана, др. 4 д. съ прологомъ. Мирра
Эфросъ, др. 4 д. Реперт. т. Корша, а
также театровъ всей Россіи.

РЕПЕРТУАРЪ „КАБАРЭ“.

ПЬЕСЫ Б. Д. ФЛИТА „НЕЗНАКОМЦА“.

1) Пародія „Комедія брана“. „Юшкевичемедія во множе-
ствѣ адюльтеровъ“. Репертуаръ Одесскаго кабаре „Би-ба-
бо“ и Харьковскаго „Голуб. глазъ“. 2) „Анатѣма“. Пародія.
Реперт. „Голуб. глазъ“. 3) „Семейка“. Шаржъ въ 1 безд.
(Прошла 20 р. въ „Би-ба-бо“). 4) „То было раннею весною“.
Шаржъ въ 1 д. Цензурован. экз. по 3 р. Можно выписыв.
отъ автора: Редакція „Од. Нов.“, Б. Д. Флиту. Одесса.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Рафаила Львовича

АДЕЛЬГЕЙМА.

1, 2, 3 окт.—г. Сумы. 5, 6, 7 окт.—г. Павлоградъ.

БЛЕСТКИ, КАМНИ,
— ПОЗУМЕНТЫ —

СЕРЕБРОВА.

Торговля переведена изъ
Москвы въ С.-П.-Бургъ
уголь Апраксина и Са-
довой, № 14.

СОФЬЯ БЪЛАЯ.

„ДЪТИ ЧЕРТЫ“.

(Въ еврейск. домѣ.)

Еврейск. др. въ 4 д. (разр. безусл.)

Продается — Московск. театр. библ.
Соколовой.

Можно выписывать изъ конторы
„Рампа и Жизнь“.

НОВАЯ

ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ө. К. ПРУСАКОВА.

Москва, Тверская, уг. Страстной
пл., д. 51, кв. 3. Телеф. 267—02.

Продаетъ, отпуск. на прок. и высылаетъ въ провинцію пьесы и романы.
Абонементъ пьесъ въ Москвѣ: по-
мѣсячно 1 р., [посуточно 5, и 10 к.
за пьесу.

ЧИТА.

Съ Вел. поста по 1-е июня
1911 г. сдается подъ кон-
церты и разныя гастролы

Новый зимній театръ,

вмѣст.—1300 ч. За услов.
обращ. къ П. А. Рудину.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный театральный богато иллюстрированный журналъ

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

подъ редакціей

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andre'a*, И. Малютина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ, ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новинокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя злобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИНЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52

большахъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч.

52

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.; за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка пята.

Гл. конт. журн.: Москва, М. Бронная, д. № 4, кв. № 16. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва Рампа Жизнь.

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія лпія), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, Н. О. Вольфа и др.

Розничная продажа журнала „Рампа и Жизнь“ кромѣ Москвы, производится: въ Петербургѣ,—Невскій пассажъ, газетный кіоскъ, и Б. Зеленина, 5, кв. 31, у В. В. Вазелевскаго; въ Одессѣ—Е. Е. Свистуновой (кіоски) М. М. Арфина; въ Кіевѣ—книж. маг. Л. Издиковскаго, театр „Соловцовъ“ (театральн. кіоскъ); въ Саратовѣ—книж. маг. Суворина, П. Ф. Панина; въ г. Казани—у С. П. Каломенскаго и въ маг. „Восточная лира“ И. Ф. Юшкова; въ г. Елисаветградѣ—книж. газет. кіоскъ; въ г. Смоленскѣ—книж. маг. Добкина; въ г. Владивостокѣ—газет. аген. „Польза“ Зигѣва, у А. М. Шидловскаго „Газетное дѣло“; въ г. Житомирѣ—теат. библ. Вакса; въ Нижнемъ-Новгородѣ—изд. маг. „Акордъ“ В. Н. Диашной; въ Наменецъ-Подольскѣ—у С. С. Вѣлѣдскаго; въ г. Кишиневѣ—у Д. Криммеръ; въ г. Николаевѣ—книж. кіоскъ Я. І. Золотарева; въ г. Харьковѣ—книж. магаз. А. Дредеръ; въ г. Екатеринославѣ—у Браиловскаго.

Открыта подписка на театральный сезонъ съ 1-го сентября по
1-ое марта—3р. 50 к., съ преміей—4 р. 50 к.